

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ОТМЕНЫ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ В ЕАЭС

Доклад № 29
2015

**Ведутся
работы**

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ОТМЕНЫ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ В ЕАЭС

Доклад № 29

Проект реализован при содействии
Евразийской экономической комиссии

Центр интеграционных исследований

Санкт-Петербург

2015

УДК 332.14:339
ББК 65.428.65.7.65.9(2)-5

Главный редактор серии докладов ЦИИ ЕАБР:
Выпускающий редактор:
Литературный редактор:
Корректор:
Художественный редактор:
Верстка:

Е. Ю. Винокуров, д. э. н.
К. В. Онищенко
Л. О. Тамазова
М. В. Степанцова
Е. А. Иванова
Я. В. Подкорытов

Авторы: д. э. н. Е. Ю. **Винокуров**, к. э. н. М. В. **Демиденко** (ЦИИ ЕАБР), В. Н. **Мовчан**, к. э. н. И. В. **Пелипась**, к. э. н. И. Э. **Тоцицкая**, Г. И. **Шиманович** (Исследовательский центр ИПМ), к. э. н. А. С. **Липин** (ЕЭК).

Руководитель проекта — А. М. **Анисимов** (ЦИИ ЕАБР).

Оценка экономических эффектов отмены нетарифных барьеров в ЕАЭС. – ЦИИ ЕАБР, 2015. – 72 с.

ISBN 978-5-906157-18-8

Нетарифные барьеры играют все большую роль в качестве ограничителя внешнеторговых потоков товаров и услуг. Страны-члены Евразийского экономического союза ставят перед собой задачу существенного снижения уровня нетарифных барьеров внутри ЕАЭС. В докладе представлены результаты количественной оценки влияния нетарифных барьеров на торговлю товарами и услугами между странами-участницами Евразийского экономического союза. Применено несколько методов математико-экономического анализа, в том числе использованы гравитационные модели, эконометрические расчеты и статистический анализ. При помощи вычислимых моделей общего равновесия рассчитаны общеэкономические и секторальные эффекты от отмены нетарифных барьеров для Беларуси, Казахстана и России. Выводы доклада во многом базировались на результатах опроса предприятий экспортеров, представленных в докладе № 30 «Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий».

Электронная версия доклада, приложения к нему и презентация доступны на сайте Евразийского банка развития: <http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsСП/>

УДК 332.14:339
ББК 65.428.65.7.65.9(2)-5

ISBN 978-5-906157-18-8

© Евразийский банк развития, 2015

Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития

191014, Россия, Санкт-Петербург, ул. Парадная, 7
Тел. +7 (812) 320-44-41, факс + 7 (812) 329-40-41, e-mail: centre@eabr.org, www.eabr.org

Дизайн, верстка и подготовка к печати: Дизайн-студия «Аэроплан». Санкт-Петербург, ул. Заозерная, 8 «А», www.airoplan.ru

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования обзора ссылка на публикацию обязательна.
Точка зрения авторов не обязательно отражает официальную позицию Евразийского банка развития.

Подписано в печать 06.03.2015.
Гарнитура Helvetica, Petersburg. Формат 205х260 мм. Тираж 600 экз.
Отпечатано в типографии «Колорит». 197198, Россия, Санкт-Петербург, Большая Пушкарская, 10

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ	4
АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ	5
АНАЛИТИЧЕСКОЕ РЕЗЮМЕ	6
ВВЕДЕНИЕ	13
1. АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА ОТ ОТМЕНЫ НТБ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	14
2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ В СТРАНАХ ЕАЭС: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	21
2.1. Использование гравитационных моделей для оценки НТБ: краткий обзор	21
2.2. Методология оценки	24
2.3. Используемые данные	27
2.4. Эконометрическая оценка влияния НТБ на взаимную торговлю	36
2.5. Количественная оценка издержек торговли вследствие наличия НТБ	36
3. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СНИЖЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ С ПОМОЩЬЮ ВЫЧИСЛИМОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ	44
3.1. Краткое описание модели	44
3.2. Данные, используемые для анализа: описание базовой матрицы социальных счетов	45
3.3. Результаты моделирования	49
ВЫВОДЫ	60
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	62
ПРИЛОЖЕНИЕ. ВЗАИМНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ЭКСПОРТА ОТ ОТМЕНЫ НТБ ПО СТРАНАМ И ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, %	66

СПИСОК ТАБЛИЦ И РИСУНКОВ

Таблица 2.1. Структура экспорта товаров по группам стран ЕЭП, %	28
Таблица 2.2. Структура выпуска (в %) и коэффициент выявленных сравнительных преимуществ (RCA)	30
Таблица 2.3. Используемые в эконометрическом анализе данные	31
Таблица 2.4. Индексы нетарифных барьеров	32
Таблица 2.5. Описательная статистика используемых данных	35
Таблица 2.6. Корреляционная матрица используемых переменных	35
Таблица 2.7. Результаты регрессионного анализа (зависимая переменная — $\ln X_{ij}^k$)	37
Таблица 2.8. Эластичности импорта по тарифам, %	38
Таблица 2.9. Эквиваленты издержек торговли вследствие влияния НТБ, %	39
Таблица 2.10. Классификация НТБ на технические барьеры и барьеры, связанные с экономической политикой	41
Таблица 2.11. Эквиваленты издержек торговли вследствие влияния НТБ-Т, %	42
Таблица 2.12. Эквиваленты издержек торговли вследствие влияния НТБ-П, %	43
Таблица 3.1. Базовая МСС для России, млн долларов США	47
Таблица 3.2. Базовая МСС для Казахстана, млн долларов США	47
Таблица 3.3. Базовая МСС для Беларуси, млн долларов США	48
Таблица 3.4. Влияние снижения нетарифных барьеров на ВВП и на благосостояние населения стран ЕЭП, кумулятивный %	52
Таблица 3.5. Влияние снижения НТБ на выпуск отдельных секторов (сценарий 1), кумулятивный %	54
Таблица 3.6. Влияние снижения НТБ-Т на выпуск секторов (сценарий 2), кумулятивный %	55
Таблица 3.7. Влияние снижения НТБ-П на выпуск секторов (сценарий 3), кумулятивный %	56
Таблица 3.8. Влияние снижения НТБ на экспорт отдельных секторов (сценарий 1), кумулятивный %	57
Таблица 3.9. Влияние снижения НТБ на взаимный экспорт государств-участников ЕЭП и на экспорт в другие страны (сценарий 1), кумулятивный %	57
Таблица 3.10. Влияние снижения нетарифных барьеров в отдельных секторах промышленности на благосостояние в странах ЕЭП (сценарий 4), кумулятивный %	58
Таблица 3.11. Влияние снижения нетарифных барьеров в отдельных секторах промышленности на выпуск в этих отраслях (сценарий 4), кумулятивный %	59
Рисунок 2.1. Средние индексы нетарифных барьеров, баллы	33
Рисунок 2.2. Связь между экспортом и НТБ	34
Рисунок 2.3. Распределение эквивалентов издержек торговли вследствие влияния НТБ по парам стран ЕЭП, %	40
Рисунок 2.4. Распределение эквивалентов издержек торговли вследствие влияния НТБ по видам экономической деятельности, %	40
Рисунок 2.5. Связь между эквивалентами издержек торговли и оценками влияния НТБ на основе результатов опроса предприятий-экспортеров	41
Рисунок 3.1. Структура производства	45
Рисунок 3.2. Влияние снижения нетарифных барьеров на благосостояние населения стран ЕЭП, кумулятивный %	53

АББРЕВИАТУРЫ И СОКРАЩЕНИЯ

- CGE** — вычислимое общее равновесие
- COMTRADE** — база данных ООН по статистике торговли товарами
- DCFTA** — глубокое и всеобъемлющее соглашение о свободной торговле (deep and comprehensive free trade agreement)
- HS** — гармонизированная система
- ИТС** — Международный торговый центр
- ВВП** — валовой внутренний продукт
- ВТО** — Всемирная торговая организация
- ЕАБР** — Евразийский банк развития
- ЕАЭС** — Евразийский экономический союз
- ЕС** — Европейский союз
- ЕЭК** — Евразийская экономическая комиссия
- ЕЭП** — Единое экономическое пространство
- МНК** — метод наименьших квадратов
- НТБ** — нетарифные барьеры
- ПИИ** — прямые иностранные инвестиции
- СНГ** — Содружество Независимых Государств
- СПФ** — совокупная производительность факторов
- ТС** — Таможенный союз
- ЦИИ ЕАБР** — Центр интеграционных исследований ЕАБР
- ЮНКТАД** — Конференция ООН по торговле и развитию

Аналитическое резюме

В последние десять лет все большую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг начинают играть нетарифные барьеры или, как их чаще называют, нетарифные меры. Это связано со снижением импортных тарифов в рамках многосторонней торговой системы и с ростом количества региональных торговых соглашений, предполагающих свободную от тарифов торговлю между странами. Нетарифные меры нивелируют положительные эффекты, возникающие в результате облегчения доступа на рынок из-за либерализации торговли в форме снятия тарифных ограничений. Они могут негативно сказаться на внешнеторговых потоках в рамках имеющейся экспортной корзины, затруднить выход на рынок новых товаров и предотвратить появление новых торговых партнеров.

После создания Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП) Беларусь, Казахстан и Россия¹ неоднократно заявляли о необходимости выявления нетарифных барьеров, препятствующих расширению торговли между странами-партнерами и эффективному развитию евразийской интеграции. Страна-ми уже был сделан ряд шагов в этом направлении, в частности, в области технического регулирования. Государства-члены ТС и ЕЭП подписали Соглашение о единых принципах и правилах технического регулирования в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации, которое предусматривает проведение согласованной политики, составление единого перечня продукции, в отношении которой устанавливаются обязательные требования в рамках Таможенного союза, и разработку технических регламентов ТС на продукцию, включенную в единый перечень. Вступление в силу технических регламентов Таможенного союза, устанавливающих единые технические требования к продукции, началось с 2012 года. Государства-члены ТС и ЕЭП предусматривают также гармонизацию национальных законодательств в области стандартизации, аккредитации, обеспечения измерений и государственного контроля в сфере технического регулирования. Все это позволит снизить технические барьеры и упростить выход товаров и услуг на общий рынок.

Развивая и углубляя интеграцию между странами, 29 мая 2014 года Беларусь, Казахстан и Россия подписали Договор о создании Евразийского экономического союза, в котором предусмотрено, что в рамках функционирования внутреннего рынка страны-члены не применяют меры нетарифного регулирования за исключением случаев, предусмотренных Договором. Ограничения могут устанавливаться с целью охраны жизни и здоровья, защиты общественной морали и правопорядка, охраны окружающей среды, животных и растений, охраны культурных ценностей, выполнения международных обязательств и обеспечения обороны и безопасности. Однако такие меры не должны являться средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли. Страны-члены установили общие принципы технического регулирования, его порядок правила

¹ Данное исследование охватывает три страны: Россию, Казахстан и Беларусь. Работа над проектом протекала до вступления Армении в ЕАЭС, в связи с чем Армения не была включена в исследование.

и процедуры, общие принципы применения санитарных, ветеринарно-санитарных и карантинных фитосанитарных мер.

С целью определить степень ограничительного влияния нетарифных мер на взаимную торговлю, а также провести количественную оценку потенциальных экономических выгод, связанных с ликвидацией или сокращением НТБ, **в данной работе на основе эконометрического анализа изучалось влияние нетарифных барьеров, действующих между государствами-членами ТС и ЕЭП, на экспорт Беларуси, Казахстана и России, а также рассчитывался эквивалент издержек торговли (аналог адвалорного эквивалента), связанных с НТБ по основным видам деятельности в промышленности.** Полученные оценки явились исходной информацией для последующего моделирования эффектов отмены НТБ в рамках ТС и ЕЭП на основе вычислимой модели общего равновесия.

Результаты расчетов на основе эконометрической модели

Методология эконометрической оценки НТБ основывалась на том, что в гравитационные модели включались результаты опросов предприятий-экспортеров. Одной из объясняющих переменных в гравитационной модели являлся индекс НТБ, характеризующий ограничительное влияние НТБ на взаимную торговлю и полученный по результатам опросов предприятий-экспортеров каждой из шести пар стран². Он рассчитывался по четырнадцати видам деятельности и шестнадцати нетарифным мерам (классификация ЮНКТАД) на основе оценок по пятибалльной шкале. Это позволило получить средние баллы, характеризующие степень ограничительного влияния нетарифных мер по каждому из видов деятельности и в целом.

Расчеты показали, что у российских и казахстанских экспортеров степень ограничительного влияния НТБ на торговлю с государствами-членами ТС и ЕЭП выше, чем у белорусских предприятий-экспортеров. Средний индекс НТБ у казахстанских предприятий-экспортеров является самым высоким среди стран ЕЭП: 1.83 балла для Беларуси и 2.06 балла для России. У российских экспортеров он составляет 1.62 и 1.6 для Беларуси и Казахстана соответственно, а у белорусских — 1.32 и 1.3 для Казахстана и России. Важно отметить, что между индексом НТБ и объемом экспорта по парам стран имеет место отрицательная и статистически значимая связь (чем выше индекс НТБ, тем меньше объем экспорта).

Полученная гравитационная модель была использована для расчета эквивалентов издержек торговли вследствие влияния НТБ по каждому из четырнадцати видов деятельности в рамках ТС и ЕЭП. **В среднем, наибольшие издержки отмечались у Казахстана в торговле с Беларусью (около 40%)³. Издержки от НТБ в торговле с Беларусью также были высокими у России (12.4%). Для Беларуси влияние НТБ было наиболее значимым при экспорте в Казахстан (16.3%).**

² Выводы доклада во многом базировались на результатах опроса предприятий экспортеров, представленных в докладе № 30 «Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий».

³ К оценкам относительно Беларуси, полученным по опросу казахстанских предприятий-экспортеров, следует относиться с некоторой степенью осторожности. Это связано с тем, что удельный вес казахстанских предприятий, экспортирующих в Беларусь, относительно невелик, и соответствующие оценки являются менее статистически надежными по сравнению с остальными парами стран.

Средние индексы
нетарифных
барьеров, баллы

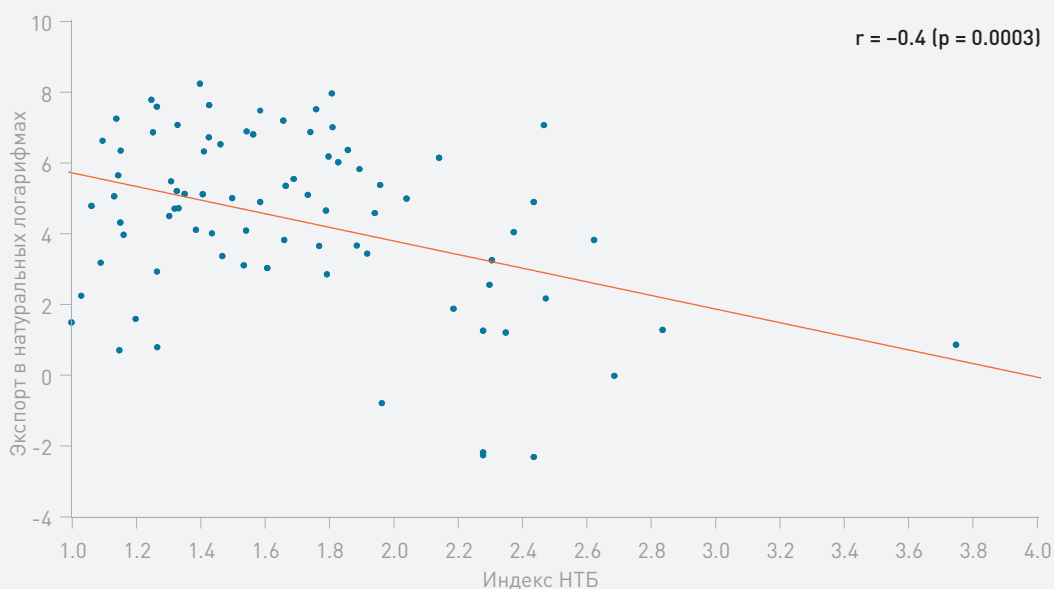

Источник: расчеты авторов.

По видам деятельности наиболее значимое влияние НТБ на стоимость экспорта наблюдалось по химическому производству и производству резиновых и пластмассовых изделий вне зависимости от направления торговли. Также высокое влияние НТБ на торговлю наблюдается при поставках в Беларусь товаров текстильного и швейного производства, пищевых продуктов, обуви и изделий из кожи. Кроме того, для Казахстана существенным было влияние НТБ на экспорт в Беларусь по группе продукции машиностроительного комплекса.

Для Беларуси эквиваленты издержек торговли были наиболее высокими при экспорте в Казахстан продукции сельского хозяйства, кожи, изделий из нее и обуви,

Связь между экс-
портом и индек-
сом НТБ

Источник: расчеты авторов.

Вид деятельности	Беларусь		Казахстан		Россия		Эквиваленты издержек торговли вследствие влияния НТБ, %
	Казах-стан	Россия	Бела-русь	Россия	Бела-русь	Казах-стан	
В среднем НТБ-Т	4.9	1.8	10.7	3.9	2.8	2.6	
В среднем НТБ-П	11.2	4.5	29.1	10.1	9.7	7.8	

Источник: расчеты авторов.

а также продукции деревообработки и металлургии. При экспорте в Россию белорусских товаров эквиваленты издержек торговли были относительно невысокими по большей части из рассматриваемых видов деятельности, за исключением производства фармацевтической продукции, обуви, изделий из кожи, а также пищевой продукции.

В данной работе НТБ как рассматривались в целом, так и разбивались на две группы. Это было сделано с учетом того, что устранение всех нетарифных барьеров в реальной практике трудноосуществимо, а в ряде случаев даже невозможно, поскольку их наличие важно, например, для контроля качества продукции и защиты здоровья населения. Соответственно, по каждой из пар стран по четырнадцати видам деятельности были рассчитаны эквиваленты издержек торговли от наличия НТБ в зависимости от характера их влияния на торговлю и того, как может проходить их унификация (или устранение).

К первой группе (НТБ-Т) были отнесены нетарифные барьеры, которые носят естественный характер, в том числе защитный, и могут быть постепенно существенным образом унифицированы между государствами-членами ЕАЭС. К данной группе были отнесены санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле и неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля, отличающиеся от санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров. **Ко второй группе (НТБ-П) были отнесены все остальные НТБ, в том числе меры ценового контроля, финансовые меры, влияющие на конкуренцию (например, институт специмпортёров, ограничения в области сбыта и государственных закупок, субсидии и так далее). Они представляют собой так называемые непродуктивные издержки и часто образно характеризуются как «песок в колесах».** Теоретически данные издержки следовало бы устранить полностью. Однако на практике это гораздо более трудновыполнимо, чем снижение первой группы барьеров. **Как показали расчеты, эквиваленты издержек торговли влияния первой группы НТБ в среднем ниже, чем второй группы для каждого из государств-членов ЕАЭС.**

Расчеты на основе вычислимой модели общего равновесия

Полученные в результате эконометрического анализа эквиваленты издержек торговли вследствие влияния каждой из двух групп НТБ по четырнадцати видам деятельности для экспорта Беларуси, Казахстана и России в государства-партнеры по ЕАЭС были использованы для количественной оценки последствий от их снижения. Для этих целей в работе была применена вычислимая модель общего равновесия, реализованная в программной среде GAMS/MPSGE.

Влияние снижения нетарифных барьеров на ВВП и благосостояние населения стран ЕАЭП, %

	Сценарий 1: агрегированный	Сценарий 2: снижение НТБ-Т	Сценарий 3: снижение НТБ-П
Влияние на благосостояние:			
Россия	0.5	0.2	0.3
Беларусь	7.3	2.7	4.2
Казахстан	1.3	0.8	0.5
Влияние на ВВП:			
Россия	0.2	0.1	0.1
Беларусь	2.8	0.9	1.6
Казахстан	0.7	0.5	0.3

Источник: расчеты авторов.

Принимая во внимание тот факт, что изменение нетарифного регулирования является достаточно сложным процессом, в исследовании заложен реалистичный сценарий снижения каждого из видов НТБ на 5% от базового уровня (то есть на 10% кумулятивно) торговых издержек, полученных на основе опросов. Данный сценарий близок к тому, который был использован в качестве базового в одной из недавних работ, посвященных количественной оценке эффектов от возможного подписания Трансатлантического торгового и инвестиционного соглашения (создание зоны свободной торговли) между США и ЕС (CEPR, 2013).

Важно отметить, что (как это принято при расчетах на основе вычислимых моделей общего равновесия) **результаты, представленные в данной работе, изолируют экономические влияние снижения нетарифных барьеров в рамках ТС и ЕАЭП от других событий**, которые в реальности одновременно влияют на экономическое развитие стран. Соответственно, **результаты моделирования нельзя рассматривать как прогноз, а только как оценку силы и направления изменения в ситуации *ceteris paribus***.

Как показывают результаты моделирования, **выигрыш Беларуси от снижения нетарифных барьеров будет наиболее существенным среди государств-членов ЕАЭС**: в среднесрочной перспективе реальный ВВП вырастет на 2.8%, благосостояние — на 7.3% кумулятивно в результате реализации агрегированного сценария, подразумевающего снижение двух групп НТБ. **Выигрыш Казахстана будет немного ниже**: благосостояние вырастет в среднесрочной перспективе на 1.3% кумулятивно, тогда как прирост реального ВВП составит 0.7%. **Выигрыш России будет в относительном измерении меньше**: в среднесрочной перспективе благосостояние домохозяйств вырастет на 0.5% кумулятивно, а реальный ВВП — на 0.2%. **Относительно меньший выигрыш связан с большими размерами экономики и меньшей значимостью для торговли рынков Беларуси и Казахстана по сравнению со странами остального мира**.

При пропорциональном снижении первой и второй групп барьеров выигрыш более существенен в случае отмены непродуктивных барьеров НТБ-Т. Так, например, пятипроцентное снижение первой группы НТБ ведет к росту благосостояния населения в Беларуси на 2.7% кумулятивно и ВВП на 0.9% в среднесрочной пер-

спективе, тогда как симметричное пятипроцентное снижение второй группы НТБ («песка в колесах») ведет к росту благосостояния на 4.2% и ВВП на 1.6% для Беларуси. Похожая ситуация, хотя и менее выраженная, наблюдается для России. Это подчеркивает высокую важность снижения непродуктивных затрат в виде НТБ.

Более интенсивное снижение нетарифных барьеров ведет к более высоким темпам прироста благосостояния населения. Скорость прироста благосостояния наиболее высока для Беларуси и наименее — для России. Для всех трех государств-членов ЕЭП наблюдается постепенное замедление скорости прироста благосостояния при увеличении величины снижения НТБ.

Относительное влияние снижения нетарифных барьеров будет неравномерно распределено между странами и между отраслями, что связано как с базовым уровнем НТБ в секторе, так и с уровнем его включенности во внешнеэкономические связи, в первую очередь, в рамках ТС и ЕЭП.

Распределение влияния снижения НТБ по видам деятельности подтверждает вывод, что для Беларуси торговая либерализация в результате снижения НТБ в рамках ТС и ЕЭП наиболее выигрышна. Расчеты показывают, что **уменьшение НТБ окажет наиболее положительное влияние на белорусское машиностроение, а именно производство машин и оборудования, а также химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий и металлургию.**

В Казахстане ключевыми отраслями, которые выиграют от снижения нетарифных ограничений во взаимной торговле стран ЕЭП, будут, в первую очередь, машиностроительный комплекс и производство транспортных средств.

Относительный **выигрыш России**, по сравнению с другими странами ЕЭП, незначителен. Он **сконцентрирован в таких отраслях, как пищевая промышленность, производство кожи и изделий из нее, производство обуви, сельское хозяйство.**

Снижение первой и второй групп НТБ по-разному влияет на разные отрасли в странах ЕАЭС. Для Казахстана снижение непродуктивных НТБ (вторая группа) ведет

к более значительным изменениям выпуска, чем снижение НТБ первой группы. В то же время для Беларуси важно снизить как НТБ, относящиеся к техническому регулированию, санитарным и фитосанитарным мерам (НТБ-Т), так и «песок в колесах» (НТБ-П).

На эффекты, полученные от снижения отраслевых нетарифных барьеров, оказывал влияние начальный уровень нетарифных барьеров, а также степень зависимости сектора от внешнеэкономической деятельности и его ориентированность на рынок стран ЕАЭС по сравнению с рынками других стран мира.

Наибольший выигрыш от снижения нетарифных ограничений наблюдался в производстве машин и оборудования по сравнению с аналогичными изменениями в других секторах. Нетарифные ограничения играют существенную роль также для целлюлозно-бумажного производства, пищевой промышленности, производства кожи и изделий из нее, производства обуви, резиновых и пластмассовых изделий.

При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что полученные оценки роста выпуска сектора нельзя рассматривать как прогноз. Это потенциальное изменение в ситуации полной мобильности факторов производства, что в реальности невозможно. Поэтому высокий рост производства в секторе надо рассматривать скорее как сигнал об относительной значимости НТБ именно в данном секторе.

Важным выводом, который можно сделать исходя из результатов моделирования снижения НТБ на уровне как общеэкономических, так и секторальных эффектов, является значимость их ограничительного влияния на торговлю и производство в государствах-участниках ЕАЭС. Это проявляется в том, что **даже относительно небольшое уменьшение НТБ (на 10% кумулятивно) оказывает заметное положительное влияние на благосостояние населения и выпуск в секторах, представленных в модели.**

Введение

Данный отчет является вторым этапом исследования нетарифных мер, существующих в торговле между странами Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Исследование проводилось в рамках проекта Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Евразийского банка развития (ЕАБР) и нацелено на определение экономических эффектов отмены государствами-членами НТБ во взаимной торговле.

Результаты исследования были обсуждены в августе и декабре 2014 года в Минске с участием представителей министерств Республики Беларусь и Евразийского банка развития, а также в ноябре 2014 года в Вене при участии представителей Евразийской экономической комиссии, Евразийского банка развития, Европейской комиссии, экспертов из ряда стран ЕС и ЕАЭС.

Проведенный в странах-членах ЕАЭС опрос предприятий промышленности и финансового сектора, а также углубленные интервью с компаниями, осуществляющими автомобильные перевозки, показал, что нетарифные барьеры оказывают заметное влияние на стоимость экспортируемых товаров и услуг. В связи с этим большой интерес представляет проведение количественной оценки потенциальных экономических выгод, связанных с ликвидацией или сокращением НТБ.

Издержки торговли, связанные с нетарифными барьерами, достаточно сложно оценить количественно, а результаты такого рода оценки могут различаться в зависимости от выбранного метода и используемых данных. В связи с этим для количественной оценки влияния нетарифных барьеров на взаимную торговлю, а также общеэкономических и секторальных эффектов их отмены для стран-участниц на втором этапе исследования была использована информация, полученная из опросов предприятий. С этой целью в гравитационную модель был включен индекс, рассчитанный на основе опросов и отражающий степень влияния НТБ на торговлю в государствах-членах ЕАЭС⁴. Полученные на основе гравитационной модели данные были, в свою очередь, использованы в расчетах на основе модели общего равновесия.

Изложение данного исследования построено следующим образом. В первом разделе рассматривается международный опыт оценки экономического эффекта от отмены НТБ, а также выделяются основные этапы исследования. Во втором разделе анализируется влияние НТБ на взаимную торговлю в странах ЕЭП с использованием эконометрического анализа и дается количественная оценка эквивалентов издержек торговли вследствие существования нетарифных барьеров. В третьем разделе на основе вычислимой модели общего равновесия рассчитываются общеэкономические и секторальные эффекты от снижения нетарифных барьеров для каждого из государств-членов ЕЭП. В заключительном разделе приводятся основные выводы.

⁴ Поскольку опросы предприятий, лежащие в основе расчетов, осуществлены в 2014 году до официального вступления в силу Договора о ЕАЭС, в тексте доклада термины «ЕАЭС» и «ТС и ЕЭП» употребляются параллельно.

1. Анализ международного опыта оценки экономического эффекта от отмены НТБ и основные этапы исследования

В большинстве работ, посвященных эффектам региональных торговых соглашений, последствия изменения торговой политики рассматриваются в основном через призму импортных тарифов (ликвидация, установление единого тарифа и так далее). Однако в последние годы, особенно после многосторонней либерализации торговли в рамках ВТО, одним из наиболее серьезных препятствий на пути движения товаров и услуг становятся нетарифные барьеры. Несмотря на то что данная тема находит отражение в экономических исследованиях, существует ограниченное количество работ, в которых при анализе эффектов РТС рассматриваются как воздействие нетарифных барьеров на экономики интегрирующих стран, так и последствия их снижения или отмены. Это связано с тем, что нетарифные барьеры являются сложной и комплексной проблемой, которая требует многостороннего подхода к их определению, классификации и инвентаризации, а также к количественной оценке и использованию в эмпирических расчетах.

Следует отметить, что долгое время не существовало единого определения НТБ. Согласно одному из первых определений нетарифных барьеров (Baldwin, 1970), они представляют собой любые меры (государственные или частные), приводящие к тому, что международно торгуемые товары или услуги, а также ресурсы, необходимые для их производства, распределяются таким образом, что это обуславливает сокращение потенциального реального мирового дохода. Глоссарий ОЭСР относит к нетарифным барьерам все препятствия в торговле, не относящиеся к тарифам⁵. На сегодняшний день наиболее широко используется определение ЮНКТАД, в соответствии с которым под нетарифными барьерами понимают меры в области торговой политики, не относящиеся к таможенным тарифам и влияющие на международную торговлю товарами посредством воздействия на объемы товарных потоков и их цены или на то и другое (UNCTAD, 2010)⁶. При этом в определение ЮНКТАД не включаются услуги.

Сбор информации об используемых нетарифных барьерах и процесс их инвентаризации — трудная и не всегда выполнимая задача. И даже в случае, если это удастся сделать, НТБ в отличие от тарифов не являются непосредственно измеряемыми величинами, что требует применения определенных методов, позволяющих придать им количественное выражение.

В связи с этим важными дискуссионными вопросами являются количественная оценка нетарифных барьеров и определение эффектов, которые они оказывают на экономику стран. Данной проблеме посвящены, в частности, работы Deardorff,

⁵ См. подробнее: <http://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=1837>.

⁶ Евразийская экономическая комиссия использует понятие мер нетарифного регулирования, которое является более широким, чем НТБ, и включает изъятия, ограничения и нетарифные барьеры.

Stern (1997), Maskus, Wilson (2001), Bora, et al. (2002), Kee, Nicita, Olarreaga (2009), Ferrantino (2006), авторы которых разработали ряд методик по измерению НТБ и оценке их влияния. К наиболее широко применяемым можно отнести: частоту использования (frequency-type measures); ценовое сравнение (price gap), то есть ценовые или тарифные эквиваленты НТБ; эконометрические методы, анализирующие влияние на объем или цену (price-based econometric methods, quantity-based econometric methods); имитационные методы.

Однако, несмотря на достаточно широкий спектр вышеназванных методов, ряд нетарифных барьеров по-прежнему сложно количественно измерить. Следствием этого является тот факт, что практически не существует международной базы по нетарифным барьерам, которая могла бы быть использована при анализе, расчетах и сопоставлении НТБ между странами. До недавнего времени в базе ЮНКТАД TRAINS (Trade Analysis and Information System) информация по широкому кругу стран была представлена лишь за 2001 год. Однако в последние годы международными организациями предпринимаются совместные шаги по сбору новых данных о НТБ согласно классификации ЮНКТАД: кода товара в соответствии с HS, по отношению к которому применяются нетарифные барьеры, классификационного типа применяемого барьера и даты его введения. В настоящее время в базе TRAINS содержатся данные только по 35 странам за 2012 год. Из государств ТС/ЕЭП в ней представлен Казахстан.

Трудности в измерении НТБ в свою очередь создают проблемы при оценке их экономических и секторальных эффектов. Как справедливо отметил Дэвид Хаммелс (Hummels, 2001), «различного рода нетарифные барьеры и структурные препятствия являются менее очевидными и, возможно, более интересными, но одновременно более сложными для непосредственного измерения. Вследствие этого исследователи полагаются преимущественно на косвенные методы, используя модели двусторонних торговых потоков и коррелируя потоки со значениями аппроксимирующих переменных, которые используются в качестве торговых барьеров». Наиболее часто используемыми аппроксимирующими показателями НТБ являются фиктивные переменные, коэффициенты охвата по частоте, адвалорные эквиваленты и рассчитываемые переменные (в том числе различного рода индексы). При этом их использование в расчетах той или иной аппроксимирующей переменной может существенно сказываться на результатах оценок влияния НТБ на экономику и торговлю. Например, фиктивные переменные являются достаточно грубой аппроксимацией НТБ в отличие, например, от расчетных переменных и, в частности, индексов. Однако последние, как правило, сложно связывать с торговой или какой-либо иной политикой, а соответственно оценивать их влияние на торговлю и экономику.

Более сложный подход был использован Кее, Ничита, Оларреага (2009), предложивших на основе эконометрического анализа количественно оценивать нетарифные барьеры через адвалорные эквиваленты (AVEs), что позволяет получить информацию о степени ограничительного влияния данных барьеров на торговлю. Данный метод требует большого количества дополнительных расчетов, и полученные результаты очень чувствительны к тому, как будут определены эластичности спроса на импорт. Количественная оценка нетарифных барьеров через адвалорные эквиваленты также была предложена Zaki (2010). Подход основан на использовании

в качестве нетарифных барьеров времени, необходимого для осуществления внешнеторговых операций. Расчеты проводились в несколько этапов, на первом из них использовалась база данных Ведение бизнеса для того, чтобы определить расчетное/прогнозное время, необходимое на осуществление экспортных и импортных операций. Полученные значения включались в гравитационную модель для определения влияния административных барьеров на взаимную торговлю. Далее при помощи подхода Kee, Nicita, Olarreaga (2009) определялись адвалорные эквиваленты времени, необходимого на осуществление экспортных и импортных операций.

Большинство работ, в которых изучаются вопросы количественной оценки нетарифных мер, рассматривают их исключительно для торговли товарами, в то время как нетарифные барьеры на пути движения услуг изучены в гораздо меньшей степени. Это связано с тем, что, во-первых, в настоящее время не существует ни определения данных барьеров для сектора услуг, ни их общепризнанной классификации. Во-вторых, в отличие от товаров для услуг в силу способов их предоставления (четыре способа поставки: трансграничная торговля, потребление за границей, коммерческое присутствие, перемещение физических лиц на территорию другого государства) очень сложно рассчитать ценовой или тарифный эффект от нетарифных барьеров, то есть сделать их количественную оценку.

Одной из немногих работ в данном направлении является исследование Walsh (2006), в котором при помощи гравитационной модели изучаются нетарифные барьеры для четырех видов услуг (государственные, транспортные, поездки и другие деловые услуги), при этом рассматривается только такой вид торговли ими, как трансграничная поставка, то есть только один из четырех способов поставки. Исследование интересно тем, что НТБ были определены для отдельных видов услуг, в то время как в большинстве работ количественная оценка нетарифных барьеров делалась для сектора в целом. Например, в работе Francois et al. (2003) на основе гравитационной модели рассчитывался ожидаемый уровень торговли услугами, который сравнивался с фактическим, взятым из базы данных ГТАР. Затем рассчитывались адвалорные эквиваленты барьеров в торговле услугами с использованием функции спроса на импорт с постоянной эластичностью. При этом спрос на импорт являлся функцией ВВП и численности населения импортирующей страны. Тарифные эквиваленты барьеров в торговле услугами, полученные в данной работе, широко использовались в различных исследованиях.

Принято считать, что НТБ оказывают влияние или через повышение издержек ведения бизнеса, или через ограничение доступа на рынок, поэтому важен вопрос о том, какие количественные методы следует использовать для оценки этих эффектов. В настоящее время наиболее распространенными методами оценки влияния НТБ являются эконометрические модели и вычислимые модели общего равновесия. В частности, гравитационные модели широко используются для определения влияния НТБ на торговлю и инвестиции. Однако общеэкономические и секторальные эффекты от нетарифных барьеров можно оценить только с помощью вычислимых моделей общего равновесия. Указанные методы являются взаимодополняющими, кроме того, результаты, полученные на основе гравитационных моделей, зачастую используются в вычислимых моделях общего равновесия.

Принимая во внимание все названные проблемы, связанные с определением, классификацией и оценкой НТБ, нетарифные барьеры до недавнего времени недостаточно учитывались при анализе эффектов от создания региональных торговых соглашений. Однако в последнее десятилетие данный вопрос вызывает все более пристальное внимание. Например, Hertel, Walmsley, Itakura (2001), оценивая эффекты от создания зоны свободной торговли между Японией и Сингапуром на модели ГТАР, исследовали влияние снижения нетарифных барьеров, а именно уменьшения издержек, связанных с таможенной очисткой. Результаты расчетов показали, что реализация мер по содействию торговли может привести к росту благосостояния в размере \$9 млрд ежегодно. В Fox, Francois, Londono-Kent (2003) с использованием модели ГТАР изучались экономические последствия от издержек и времени пересечения границы между США и Мексикой. Расчеты свидетельствуют, что их снижение приведет к росту взаимной торговли и увеличит благосостояние как в Мексике, так и США.

НТБ настолько сложны в части их устранения в реальной практике, что экспертами отдельно разрабатывается методология унификации нетарифных мер как более реалистичной альтернативы их отмене (Cadot, Malouche, Saez, 2013). Ведущую роль в этой работе играет Всемирный банк.

Среди последних исследований эффектов нетарифных барьеров следует выделить работы, посвященные влиянию нетарифных мер на торговлю и инвестиции между ЕС и США в рамках создания единого трансатлантического рынка (Ecorys, 2009) и ЕС и Японией (Copenhagen Economics, 2010). В целом обе работы имеют сходные методологические основы.

Исследование, представленное в Ecorys (2009), базируется на результатах уникального опроса предприятий США и ЕС (5500 респондентов, представляющих 23 различных сектора экономики и охватывающих более 60% их оборота). Для оценки эффектов НТБ применялись гравитационные модели и вычислимые модели общего равновесия. Кроме того, проводились интервью и обсуждение проблемы с представителями более 100 бизнес-ассоциаций и промышленных федераций, а также многочисленными экспертами в области регулирования и права. Авторы отмечают, что сложность исследования влияния НТБ на торговлю требует использования различных методов анализа и источников информации. Поэтому был применен комплексный подход, позволяющий рассмотреть проблему НТБ с разных сторон.

На основе опроса предприятий рассчитывался индекс НТБ, который затем использовался при оценке влияния нетарифных мер на торговлю и инвестиции между США и ЕС в рамках гравитационных моделей. Предполагается, что коэффициент при индексе НТБ будет иметь отрицательный знак, поскольку более высокие регуляторные меры (более высокий индекс НТБ) препятствуют торговле и инвестициям. Данный эффект определяется на фоне других факторов, которые способствуют (препятствуют) торговле и инвестициям (в частности, величины ВВП и расстояния между странами). Авторы исследования используют различные подходы к построению гравитационных моделей в зависимости от сектора экономики (торговля товарами, услугами и инвестициями). Анализ, основанный на гравитационных моде-

лях, позволяет определить, насколько издержки, связанные с торговлей и инвестициями, могут быть уменьшены в каждом секторе в результате унификации НТБ между исследуемыми странами (интеграционными объединениями).

Чтобы оценить, как снижение НТБ влияет на экономику ЕС, США и других стран в терминах «затраты — выгоды» в кратко- и долгосрочном периодах, в работе были использованы вычислимые модели общего равновесия. При помощи различных сценариев на данных моделях определялся эффект снижения нетарифных барьеров на динамику ВВП, изменение благосостояния, заработную плату в высоко- и низкооплачиваемых сферах, торговые потоки.

Исследование влияния нетарифных мер на торговлю и инвестиции между ЕС и Японией (Copenhagen Economics, 2010) основано на опросах. Так, проведен опрос 120 европейских предприятий, экспортирующих в Японию и работающих в семи ее ключевых отраслях. Целями данного опроса являлись измерение важности перечня НТБ для ведения бизнеса и оценка их влияния на издержки предприятий. Семь ключевых секторов охватывали основной экспорт ЕС в Японию (производство автомобилей, фармацевтика, медицинское оборудование, продукты питания, транспортное оборудование, телекоммуникации и финансовые услуги). Кроме того, для стран ЕС в 2009 году Ecorys был проведен глобальный опрос предприятий для оценки издержек торговли со стороны Европейского союза (40 стран, 100-балльная шкала, характеризующая ограничения, с которыми сталкиваются страны, экспортирующие в ЕС).

В дальнейшем, как и в предыдущем исследовании, данные опросов использовались для определения количественных мер НТБ и включались в качестве отдельных переменных в гравитационные модели. Для оценки влияния нетарифных барьеров на макроэкономические показатели и благосостояние применялись вычислимые модели общего равновесия.

Рассмотренные выше исследования имеют хорошую теоретическую базу и четкую методологию эмпирического анализа. Поэтому, на наш взгляд, при анализе эффектов НТБ между ЕАЭС и ЕС такой подход следует взять за основу.

Одной из недавних работ, посвященных оценке нетарифных барьеров, является исследование CEPR (2013), анализирующее эффекты от возможного подписания трансатлантического торгового и инвестиционного соглашения (создание зоны свободной торговли) между США и ЕС. В данной работе на основе вычислимой модели общего равновесия GТАР изучается, как ликвидация тарифных и снижение нетарифных барьеров между ЕС и США повлияют на ВВП, объем производства в секторах экономики, взаимную торговлю, зарплаты и движение рабочей силы. Модельные расчеты осуществлялись с использованием двух сценариев. Первый предусматривал 10%-е снижение издержек, связанных с НТБ, и практически полную ликвидацию тарифов; согласно второму издержки от НТБ снижались на 25%, а тарифы были упразднены. При определении сценариев относительно либерализации НТБ авторы исходили из того, что данные барьеры невозможно устранить полностью и, согласно опросу Ecorys (2009), только 50% нетарифных барьеров может быть устранено при помощи различных мероприятий и процедур. Поэтому вто-

рой сценарий предполагал, что эти барьеры будут устранены наполовину (то есть общее сокращение НТБ составит 25%). Влияние НТБ оценивалось в модели или через рост издержек, или через дополнительную наценку/надбавку к стоимости товара (в случае нетоварных барьеров, ограничивающих доступ на рынок и являющихся рентоориентированными). Влияние этих двух видов НТБ распределялось в пропорции 60 к 40.

Согласно результатам анализа по всем сценариям, снижение нетарифных барьеров оказывает больший эффект на ВВП и экспорт по сравнению с ликвидацией тарифов. На уровне секторов экономики уменьшение НТБ по товарам и услугам также значительно влияет на объем производства. Например, ликвидация тарифов негативно отразится на выпуске транспортных средств в ЕС, в то время как снижение нетарифных барьеров приведет к росту в данном секторе.

В работе также оценивалось влияние нетарифных барьеров на рынок труда и приток ПИИ. Результаты расчетов свидетельствуют о существенных положительных эффектах как для США, так и ЕС. В целом один из ключевых выводов исследования состоит в том, что для трансатлантической зоны свободной торговли очень важно снизить нетарифные барьеры.

Следует отметить, что прикладные исследования влияния отмены НТБ в рамках ЕЭП крайне ограничены. В 2013–2014 годах Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) проводилось исследование влияния эффектов интеграции, в том числе нетарифных мер, на торговлю и производство в ТС и ЕЭП. В частности, был сделан вывод о том, что применение существенного количества нетарифных мер регулирования свидетельствует о наличии потенциала роста взаимной торговли государств-членов ТС и ЕЭП при условии отмены хотя бы части из них.

Одним из важных выводов исследования, проведенного ЕЭК, является то, что величина адвалорных эквивалентов нетарифных мер регулирования в ТС и ЕЭП для импорта из стран остального мира оказалась значительно ниже (около 10–15%), чем из государств-членов. Таким образом, можно говорить о том, что нетарифные меры регулирования оказывают большее влияние на торговлю внутри ТС и ЕЭП, чем на торговлю государств-членов ТС и ЕЭП со странами остального мира. Еще одним выводом является то, что результат отмены нетарифных мер практически всегда проявляется по двум направлениям. Во-первых, при снижении меры нетарифного регулирования начинает увеличиваться импорт со стороны всех торговых партнеров (так как снижается уровень нетарифной защиты внутреннего рынка). Это является положительным эффектом, поскольку происходит рост производства в странах-партнерах. Во-вторых, при росте импорта со стороны торговых партнеров в стране снижается внутреннее производство. Это отрицательный эффект, однако при одновременном устранении нетарифных мер регулирования во всех государствах общий эффект для каждого из них трудно предсказать заранее. Суммарный эффект будет определяться соотношением положительных (от ликвидации нетарифных мер регулирования у торговых партнеров) и отрицательных (от ликвидации своих нетарифных мер регулирования) эффектов.

ЕЭК также рассчитала эффект одновременной отмены асимметричных мер нета-

рифного регулирования (это частичный эффект, так как затрагивает только эту группу мер). В результате одновременной отмены будет наблюдаться падение импорта из третьих стран. По предварительным оценкам, для Беларуси оно составит -2% , а для Казахстана и России будет равно -1.3% и -1.5% соответственно. При этом вырастет импорт из ТС и ЕЭП. Рост импорта взаимной торговли составит для Беларуси 2.8% , для Казахстана — 2.6% , для России — 9.6% . Рост взаимной торговли означает дополнительный рост внутреннего производства, который в Беларуси составит 0.2% , в Казахстане — 0.1% . Для России рост будет положительный, но небольшой — практически на уровне 0% , что связано с размерами ее экономики.

Исходя из анализа международного опыта оценки НТБ и эффектов от их отмены, исследование влияния отмены нетарифных барьеров в рамках ЕЭП осуществлялось в три этапа.

На первом этапе были проведены опросы и фокус-группы с предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России, экспортирующими товары и услуги на рынки Таможенного союза и ЕЭП. Всего было опрошено более 530 предприятий промышленности для выявления мнения респондентов о нетарифных барьерах, с которыми они сталкиваются при экспорте в рамках ЕЭП. Результаты опросов позволили получить количественные оценки нетарифных барьеров в процентах от стоимости экспортируемого товара, что дало возможность оценить издержки предприятий, связанные с каждым из НТБ.

На втором этапе результаты опросов предприятий-экспортеров использовались для определения индексов НТБ, которые, в свою очередь, были включены в гравитационную модель в качестве основной объясняющей переменной. Гравитационная модель позволила количественно оценить эквиваленты издержек торговли вследствие наличия НТБ.

На третьем этапе при помощи вычислимой модели общего равновесия осуществлялась оценка влияния снижения или отмены НТБ для каждой из стран ЕЭП в целом и по отдельным видам деятельности. При расчетах были использованы оценки НТБ, полученные на основе опросов предприятий, экспортирующих услуги, и эквиваленты издержек торговли товарами, полученные при помощи гравитационной модели. Использование вычислимой модели общего равновесия позволило рассмотреть различные сценарии устранения или снижения НТБ.

При разработке этапов, подходов и методики исследования были использованы работы по оценке влияния нетарифных мер на торговлю и инвестиции между ЕС и США в рамках создания единого трансатлантического рынка (Ecorys, 2009) и ЕС и Японией (Copenhagen Economics, 2010). Выбор данных работ был обусловлен тем, что они имеют хорошую теоретическую базу и четкую методологию эмпирического анализа.

2. Оценка влияния нетарифных барьеров на взаимную торговлю в странах ЕАЭС: результаты эконометрического анализа

Как отмечается в Докладе о всемирной торговле 2012, посвященном нетарифным мерам, правительства разных стран применяют нетарифные меры как с целью повышения национального благосостояния, так и по политико-экономическим причинам (WTO, 2012). Однако вне зависимости от мотива использования нетарифные меры, как правило, будут оказывать влияние на торговлю. В отдельных случаях они могут содействовать торговле, хотя в большинстве случаев ее ограничивают. Поскольку одни и те же нетарифные меры могут использоваться как для целей «общественных интересов», так и для обеспечения протекционизма, весьма сложно провести разграничительную линию между «легитимными» и протекционистскими мотивами⁷. Ожидаемым результатом применения НТБ является рост издержек торговли для торговых партнеров.

Определение НТБ, их количественное выражение и оценка на изменение издержек торговли — важная исследовательская и прикладная задача в рамках ЕЭП. Однако она существенно осложняется тем, что количественный эффект на взаимную торговлю от наличия НТБ непосредственно не наблюдается. Для определения данного эффекта широко используются эконометрические методы, в частности, гравитационные модели.

2.1. Использование гравитационных моделей для оценки НТБ: краткий обзор

В основе гравитационной модели лежит ньютоновский закон всемирного тяготения: торговля между двумя странами зависит от размеров их экономик и расстояния между странами. Как часто отмечается в экономической литературе, гравитационная модель является одной из самых стабильных эмпирических зависимостей в экономическом анализе (Head, Mayer, 2014). Если первоначально гравитационная модель представляла собой лишь устойчивую эмпирическую зависимость, описывающую торговые потоки, без каких-либо теоретических обоснований, то в последующем она получила теоретические основы (Anderson, Wincoop, 2003).

Популярность гравитационных моделей обусловливается рядом обстоятельств. Во-первых, данные модели с точки зрения эконометрики обладают достаточно высокой точностью в объяснении взаимных торговых потоков между странами. Во-вторых, они представляют собой весьма простой инструмент для оценки влияния различных факторов на динамику международной торговли, помимо стандартных переменных для базовой гравитационной модели. Именно высокая объясняющая способность стандартных для гравитационной модели переменных

⁷ В данной работе используется термин «нетарифные барьеры (НТБ)» и не делается разграничения между терминами «нетарифные барьеры» и «нетарифные меры», которые используются в контексте исследования как синонимы.

позволяет предположить, что статистическая значимость дополнительных переменных, включенных в модель (например, переменных, характеризующих эффекты от интеграционных соглашений), свидетельствует об их реальной значимости для внешней торговли страны и ее экономики в целом. Для исследования различных мер экономической политики гравитационные модели в качестве дополнительных переменных включают в себя не только переменные, характеризующие влияния наличия и отсутствия тарифов, но и переменные, отражающие различные политические и институциональные характеристики стран, которые могут влиять на международную торговлю. Подробный обзор результатов эмпирического использования гравитационных моделей представлен в Kerpatsoglou, Karlaftis, Tsamboulas (2010).

Гравитационные модели могут быть оценены как на основе пространственных, так и панельных данных. В большинстве современных исследований, применяющих гравитационные модели, используются панельные данные. Использование панельных данных позволяет учесть взаимосвязи между переменными во времени и индивидуальные эффекты между торговыми партнерами.

Что касается эконометрической методологии, то в последнее время метод наименьших квадратов (МНК) в чистом виде используется при оценке гравитационной модели крайне редко. Часто используются модели с постоянными и случайными эффектами, которые позволяют учесть взаимодействия между странами в пространстве и во времени. При этом выбор модели определяется задачей исследования, свойств анализируемых данных и теоретическими соображениями, лежащими в основе модели. Модель со случайными эффектами также может быть использована, если такой подход адекватен имеющимся данным, и в качестве задачи ставится оценка неизменных во времени эффектов. Однако в большинстве эмпирических работ используются гравитационные модели с постоянными эффектами. Более подробно о методах оценки гравитационных моделей можно ознакомиться в работе Gómez-Herrera (2013).

НТБ являются непосредственно ненаблюдаемыми величинами, и в экономической литературе не существует единого мнения по поводу их оценки. Однако гравитационные модели внешней торговли выступают традиционным инструментом для оценки влияния НТБ на взаимную торговлю. Эти модели позволяют не только определить влияние НТБ на торговые потоки, но также пересчитать это влияние в адвалорные тарифные эквиваленты (Kee et al., 2009).

Наиболее часто в качестве аппроксимаций НТБ используются фиктивные переменные, которые являются достаточно грубым приближением НТБ, в отличие от расчетных переменных, в частности индексов (Carrère, De Mello, 2011).

Среди последних исследований эффектов НТБ следует выделить работы, посвященные влиянию нетарифных мер на торговлю и инвестиции между ЕС и США в рамках создания единого трансатлантического рынка (Ecorys, 2009a; 2009b), а также между ЕС и Японией (Copenhagen Economics, 2010). Указанные работы имеют сходные методологические основы и наиболее близки к подходу, используемому в данном исследовании.

Исследование, представленное в Escors (2009a, 2009b), основывается на результатах уникального опроса предприятий США и ЕС (5500 респондентов, представляющих 23 различных сектора экономики и охватывающих более 60% их оборота). Для оценки эффектов НТБ применялись гравитационные модели и вычислимые модели общего равновесия. Кроме того, проводились интервью и обсуждение проблемы с представителями более чем 100 бизнес-ассоциаций и промышленных федераций, а также многочисленными экспертами в области регулирования и права. Авторы отмечают, что сложность исследования влияния НТБ на торговлю требует использования различных методов анализа и источников информации. Поэтому был использован комплексный подход, позволяющий рассмотреть проблему НТБ с различных сторон.

На основе опроса предприятий рассчитывался индекс НТБ, который затем использовался при оценке влияния нетарифных мер на торговлю и инвестиции между США и ЕС в рамках гравитационных моделей. Предполагается, что коэффициент при индексе НТБ будет иметь отрицательный знак, поскольку более высокие регуляторные меры (более высокий индекс НТБ) препятствуют торговле и инвестициям. Эффект влияния НТБ определяется на фоне других факторов, которые способствуют (препятствуют) торговле и инвестициям. Авторы исследования используют различные подходы к построению гравитационных моделей в зависимости от сектора экономики (например, торговли товарами и услугами, инвестиций). Анализ, основанный на использовании гравитационных моделей, позволяет определить, насколько издержки, связанные с торговлей и инвестициями, могут быть уменьшены в каждом из секторов в результате унификации НТБ между исследуемыми странами.

Исследование влияния НТБ на торговлю и инвестиции между ЕС и Японией (Copenhagen Economics, 2010) основывается на двух опросах. Первый из них представляет собой опрос 120 европейских предприятий, экспортирующих в Японию и работающих в семи ее ключевых отраслях. Целью данного опроса являлось измерение важности перечня НТБ для ведения бизнеса и оценка их влияния на издержки предприятий. Семь ключевых секторов охватывали основной экспорт ЕС в Японию (производство автомобилей, фармацевтику, медицинское оборудование, продукты питания, транспортное оборудование, телекоммуникации и финансовые услуги). Второй, глобальный, опрос предприятий для оценки издержек торговли со стороны ЕС проводился в 2009 году Escors для стран ЕС (40 стран, включающих страны ОЭСР, а также Индию и Китай, 100-балльная шкала, характеризующая ограничения, с которыми сталкиваются страны, экспортирующие в ЕС). Данные опросов использовались для определения количественных мер НТБ и включались в качестве отдельных переменных в гравитационные модели. Затем для оценки влияния НТБ на макроэкономические показатели и благосостояние использовались вычислимые модели общего равновесия.

Рассмотренные выше исследования имеют хорошую теоретическую базу и четкую методологию эмпирического анализа. Поэтому они были взяты в качестве основы для разработки методологии и оценки НТБ в странах ЕЭП с учетом ограничений,

накладываемых имеющимися данными. Практические аспекты использования гравитационных моделей для оценки влияния НТБ подробно представлены в работах Shepherd (2013), UNCTAD/WTO (2012), WTO (2012), которые также были приняты во внимание в данной работе.

2.2. Методология оценки

Основной задачей эконометрического анализа влияния НТБ в странах ЕЭП было получение эквивалентов издержек торговли, связанных с определенной нетарифной мерой, которые затем использовались в вычислимых моделях общего равновесия для определения эффектов сокращения или отмены тех или иных НТБ. Задача осложнялась тем, что в качестве объекта анализа выступают только страны ЕЭП (Беларусь, Казахстан и Россия), а тарифные ограничения в торговле между странами ТС отсутствуют. Это не позволяет использовать традиционную гравитационную модель для оценки влияния НТБ на взаимную торговлю.

Во-первых, нас интересует только эффект от действия (отмены) НТБ внутри ЕЭП. Это означает, что необходимо рассматривать торговые потоки только между тремя странами, входящими в ЕЭП. Учет торговых потоков со странами остального мира, в принципе, не помогает в решении поставленной задачи. Таким образом, информационная база для эконометрического анализа оказывается крайне ограниченной по сравнению с традиционными гравитационными моделями, учитывающими взаимодействие со всеми торговыми партнерами. В нашем случае имеется всего шесть пар стран, а именно: Беларусь — Казахстан, Беларусь — Россия, Казахстан — Беларусь, Казахстан — Россия, Россия — Беларусь, Россия — Казахстан.

Во-вторых, в нашем случае затруднительно использовать для оценки влияния нетарифных барьеров фиктивные переменные, как это часто делается при анализе эффектов от НТБ в гравитационных моделях, поскольку многие нетарифные меры действуют в ЕЭП практически постоянно. Это означает, что достаточно проблематично учесть динамический аспект при эконометрическом моделировании.

В-третьих, на первом этапе исследования были проведены опросы предприятий-экспортеров стран ЕЭП, которые дали возможность получить уникальные данные по НТБ и оценить их влияние на стоимость экспортируемого товара. Кроме того, предприятия-экспортеры оценивали степень ограничительного влияния различных нетарифных мер по пятибалльной шкале, что позволило построить индексы НТБ по шести парам стран в разрезе видов деятельности (всего выделено четырнадцать укрупненных видов деятельности). Цель данных опросов заключалась в том, чтобы получить первичную информацию о НТБ в странах ЕЭП для дальнейшего ее использования в количественном анализе. Поэтому методология эконометрической оценки НТБ основывалась на том, что результаты опросов предприятий-экспортеров будут непосредственно включены в соответствующие эконометрические модели.

Сказанное выше приводит к следующей стратегии эконометрической оценки влияния НТБ на взаимную торговлю в рамках ЕЭП:

- на основе результатов опросов предприятий-экспортеров рассчитываются индексы НТБ по четырнадцати видам деятельности по каждой из шести пар стран. Данные индексы прямо характеризуют ограничительное влияние НТБ на взаимную торговлю и используются в эконометрической модели в качестве отдельной переменной;
- оценивается эконометрическая модель, характеризующая влияние НТБ на экспорт в каждой из пар стран в рамках ЕЭП на фоне влияния традиционных для гравитационных моделей показателей. Модель строится на основе данных по шести парам стран и четырнадцати видам деятельности за один период времени. Таким образом, мы имеем своеобразную панель данных, где отсутствует временное измерение. Отсутствие динамического аспекта в используемой панели обусловлено тем обстоятельством, что у нас имеются лишь данные одного опроса, проведенного летом 2014 года. Следовательно, остальные переменные модели должны корреспондироваться с индексом НТБ. Поэтому зависимая переменная модели и независимые переменные берутся за один год, чтобы соответствовать данным проведенных опросов предприятий-экспортеров. Поскольку используемая эконометрическая модель по своей сути является гравитационной моделью, но применяется для очень ограниченного количества пар стран (это накладывает определенные ограничения на эконометрическую методологию оценки модели), то в данной работе мы обозначим ее как *квази-гравитационную*⁸. Если гравитационная модель дает результаты, согласующиеся с теоретическими ожиданиями, и адекватно оценивает экспорт по видам деятельности между парами стран ЕЭП, то она используется в дальнейшем для оценки влияния НТБ на величину экспорта;
- оценки влияния НТБ на величину экспорта переводятся затем в эквиваленты издержек торговли (аналог адвалорного эквивалента) при помощи эластичностей импорта по тарифам, взятых из открытых источников, поскольку расчет влияния тарифов в рамках гравитационной модели в нашем случае невозможен в силу их отсутствия в ЕЭП;
- полученные оценки являются исходной информацией для последующего моделирования эффектов отмены НТБ в рамках ЕЭП. Эти оценки используются наряду с прямыми оценками влияния НТБ на стоимость экспортируемого товара, полученными от предприятий-экспортеров в ходе соответствующих опросов. Непротиворечивость модельных и опросных оценок будет свидетельствовать в пользу адекватности полученных результатов.

Далее будут рассмотрены методологические основы количественной оценки НТБ при помощи эконометрического моделирования. В самом общем виде гравитаци-

⁸ Стандартная гравитационная модель, как правило, строится на основе данных по большому количеству стран. Кроме того, часто используются данные за ряд лет. При этом традиционная панель данных включает в себя обычно два измерения: направления торговли и время (в качестве третьего измерения могут выступать виды деятельности). В нашей модели отсутствует временное измерение, и количество направлений торговли ограничено числом стран, входящих в ТС. В то же время используемая нами модель по принципам построения соответствует обычной гравитационной модели. Чтобы акцентировать внимание на особенностях данных, используемых в исследовании (панель включает два измерения: направления торговли и виды деятельности), мы обозначаем нашу модель как квази-гравитационную. Для удобства в дальнейшем мы будем использовать для ее обозначения термин «гравитационная модель».

онная модель, учитывающая влияние НТБ на взаимную торговлю в рамках ЕЭП может быть представлена следующим образом⁹:

$$\ln X_{ij}^k = \sum_{n=1}^p \beta_n Z_{ij}^k + \beta_{p+1} NTB_j^k + \varepsilon_{ij}^k, \quad (1)$$

где X_{ij}^k — экспорт из страны i в страну j продукции вида деятельности k ; Z_{ij}^k — вектор переменных гравитационной модели; NTB_j^k — индекс НТБ в стране j по виду деятельности k ; $\ln$ — обозначение натурального логарифма; β_n — коэффициенты при переменных гравитационной модели; β_{p+1} — коэффициент при индексе нетарифных барьеров; ε_{ij}^k — остатки регрессии.

Если предположить, что модель правильно специфицирована, коэффициенты при переменных гравитационной модели (Z_{ij}^k) являются статистически значимыми и имеют теоретически ожидаемые знаки, то данная модель может служить подходящим инструментом для оценки влияния на экспорт из страны i наличия НТБ в стране j . При этом, учитывая ограничительное влияние НТБ на торговые потоки между странами, коэффициент β_{p+1} при индексе НТБ должен иметь отрицательный знак.

Подставив в уравнение (1) фактические значения переменных, получим расчетное значение экспорта из страны i в страну j :

$$\ln \hat{X}_{ij}^k = \sum_{n=1}^p \beta_n Z_{ij}^k + \beta_{p+1} NTB_j^k. \quad (2)$$

Поскольку в правильно специфицированной модели, отражающей негативное влияние НТБ, коэффициент $\beta_{p+1} < 0$, то расчетное значение экспорта из страны i в страну j без учета влияния НТБ

$$\ln \hat{X}_{ij}^{k(-ntb)} = \sum_{n=1}^p \beta_n Z_{ij}^k \quad (3)$$

всегда будет выше расчетного значения, в котором НТБ будут учтены, т.е. при отсутствии НТБ $\ln \hat{X}_{ij}^{k(-ntb)} > \ln \hat{X}_{ij}^k$. При этом

$$\Delta \ln \hat{X}_{ij}^k = \ln \hat{X}_{ij}^k - \ln \hat{X}_{ij}^{k(-ntb)} = \beta_{p+1} NTB_j^k. \quad (4)$$

Таким образом, в каждом конкретном случае влияние НТБ на экспорт из страны i будет определяться величиной коэффициента β_{p+1} и значением индекса НТБ по каждому виду деятельности в соответствующей стране-импортере j . Отметим, что величина $\beta_{p+1} NTB_j^k < 0$.

Затем определяется удельный вес расчетных потерь экспорта в результате существования НТБ в расчетных значениях экспорта без учета влияния нетарифных мер:

⁹ В определенной степени данный подход схож с подходами, рассматриваемыми в UNCTAD/WTO (2012) и WTO (2012).

$\Delta \ln \hat{X}_{ij}^k / \ln \hat{X}_{ij}^{k(-ntb)} \times 100$. Полученная величина, выраженная в процентах, используется для расчета эквивалента издержек торговли (trade costs equivalent) вследствие существования НТБ:

$$TCE_i^k = \frac{\Delta \ln \hat{X}_{ij}^k / \ln \hat{X}_{ij}^{k(-ntb)} \times 100}{E_j^k}, \quad (5)$$

где TCE_i^k — эквивалент издержек торговли в стране i по виду деятельности k из-за существования НТБ; E_j^k — эластичность импорта по тарифам в стране j по виду деятельности k .

Следует отметить, что поскольку числитель и знаменатель в (5) являются отрицательными величинами, то величина эквивалента издержек торговли — это положительное число, характеризующее условный процент снижения (увеличения) экспорта вследствие существования (отмены) НТБ. Эластичности импорта по тарифам при расчете величин эквивалента издержек торговли в данной работе не рассчитываются и берутся из открытых источников, о чем более подробно будет сказано в подразделе, описывающем используемые данные.

2.3. Используемые данные

2.3.1. Данные для эконометрической оценки: описание и источники

В качестве объясняемой переменной в гравитационной модели был использован объем экспорта в стоимостном выражении в долларах США. Выбор в пользу экспорта был обусловлен тем, что анализ влияния нетарифных барьеров на первом этапе исследования проводился посредством специальных опросов предприятий-экспортеров. Соответственно, анализ экспортных потоков позволяет корректнее сопоставить полученные посредством гравитационных моделей оценки НТБ с результатами опросов предприятий-экспортеров¹⁰.

Объем экспорта рассчитывался по видам деятельности, которые были использованы в опросе предприятий-экспортеров и по которым определялось влияние НТБ на экспорт. Исходные данные были взяты из базы данных ООН COMTRADE на уровне шести знаков кода ТНВЭД. Их агрегирование до уровня видов деятельности было осуществлено с помощью кодов соответствия между классификацией продуктов по виду деятельности за 2008 год (Classification of Products by Activity, CPA 2008) и совмещенной номенклатуры за 2010 год (CN 2010), применяемой для классификации экспорта

¹⁰ В гравитационных моделях в качестве зависимой переменной может использоваться как импорт, так и экспорт (а также их сумма). Импорт в качестве объясняемой переменной целесообразно использовать, если качество данных по внешней торговле вызывает сомнения. Статистика по импорту может быть более достоверной, так как ее учет связан с процедурой взимания таможенных платежей. С учетом того, что в рамках ТС и ЕЭП импортные пошлины не взимаются, качество учета статистики по экспорту и импорту не должно сильно отличаться. Более того, данные со стороны России являются зеркальной статистикой Беларуси и Казахстана, то есть фактически при описании торговли между Беларусью и Россией и Казахстаном и Россией и моделировании использовались данные как по экспорту, так и импорту.

Таблица 2.1.
Структура экспорта товаров по группам стран ЕЭП, %

Вид деятельности	Условное обозначение	Беларусь		Казахстан		Россия	
		Казахстан	Россия	Беларусь	Россия	Беларусь	Казахстан
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	01AGR	0.3	1.4	13.9	2.1	0.2	0.4
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	02FOO	20.4	23.0	0.5	1.4	2.7	8.8
Текстильное и швейное производство	03LGH	2.1	5.5	0.1	0.4	0.7	0.9
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	04SKN	0.2	0.5	0.1	0.8	0.3	0.3
Обработка древесины и производство изделий из дерева	05WOO	3.5	1.0	–	0.0	0.5	1.7
Целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	06PAP	0.6	1.0	–	0.1	1.0	1.9
Химическое производство	07CHM	2.9	4.5	9.5	1.9	5.3	7.3
Производство фармацевтической продукции	08FAR	2.3	0.7	–	0.1	0.3	0.7
Производство резиновых и пластмассовых изделий	09RUB	10.9	5.8	3.8	0.6	1.5	3.2
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	10ONM	1.1	3.4	0.1	0.3	0.8	3.7
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	11MET	2.5	7.2	49.5	41.7	9.0	13.6
Производство машин и оборудования	12MSH	19.8	11.1	3.6	3.1	1.9	6.3
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	13ELE	6.4	8.5	2.6	6.7	3.1	6.4
Производство транспортных средств и оборудования	14TRN	14.6	14.6	7.1	0.4	3.8	11.6
Прочие виды деятельности в производственной сфере		12.4	11.9	9.2	40.3	68.9	33.4
Всего		100	100	100	100	100	100

Примечание: 0.0 означает крайне малый объем экспорта, а прочерки — его отсутствие.

Источник: расчеты авторов на основании данных Comtrade.

и импорта в ЕС¹¹. Данные классификации соответствуют ОКВЭД и ТНВЭД. Полученная структура и объемы экспорта за 2012 год представлены в таблице 2.1. В таблице также приведены условные обозначения видов деятельности, используемые в данной работе при построении панели данных, графиков и в регрессионном анализе. Наиболее диверсифицированной структура экспорта является у Беларуси, а также у России при экспорте в Казахстан. При экспорте из России в Беларусь, а также в торговле между Казахстаном и Россией существенная доля поставок приходится на про-

¹¹ Данная таблица соответствия опубликована на сайте Европейской комиссии: http://ec.europa.eu/eurostat/ramon/relations/index.cfm?TargetUrl=LST_REL_DLD&StrNomRelCode=CN%202010%20-%20CPA%202008&StrLanguageCode=EN&StrOrder=1&CboSourceNomElt=&CboTargetNomElt=&IntCurrentPage=1.

чие виды деятельности, не включенные в анализ. В первую очередь, это экспорт газа, нефти, нефтепродуктов и других энергетических товаров, которые исключены из анализа ввиду наличия изъятий по данным товарам в интеграционных соглашениях Беларуси, Казахстана и России. По некоторым видам деятельности объемы экспорта достаточно невелики, а экспорт товаров деревообработки, целлюлозной промышленности и фармацевтики из Казахстана в Беларусь не осуществлялся в принципе.

В качестве объясняющей переменной, характеризующей общий размер рынка страны-импортера, в моделях были использованы данные по ВВП. Эти показатели были взяты из базы данных МВФ, прилагаемой к обзору «Перспективы развития мировой экономики»¹². При моделировании были использованы номинальные значения данных параметров, оцененные в долларах США. В качестве переменных, описывающих экспортный потенциал страны-экспортера, выступили выпуск товаров в основных ценах¹³ и индекс выявленных сравнительных преимуществ. Использование объемов выпуска вместо традиционного показателя ВВП страны-экспортера позволило учесть в модели экспортный потенциал каждой отдельной отрасли, а не экономики в целом. Объемы выпуска в промышленности и сельском хозяйстве Беларуси, Казахстана и России были взяты из систем национальных счетов¹⁴. Они были пересчитаны в доллары США согласно среднегодовым значениям официального курса, который используется МВФ в обзоре «Перспективы развития мировой экономики». Структура выпуска сельского хозяйства и промышленности представлена в таблице 2.2. Она в среднем соответствует структуре экспорта, но по отдельным видам деятельности могут быть существенные различия ввиду ориентации на внутренний рынок, характеристик товаров, ограничивающих возможности по их торговле и низкой конкурентоспособности. Влияние последнего фактора можно оценить через индекс сравнительных преимуществ Б. Баласса. Он был рассчитан по формуле:

$$RCA_i = \frac{X_i / \sum_i X_i}{X_i^w / \sum_i X_i^w},$$

где RCA_i — индекс сравнительных преимуществ страны по виду деятельности i ; X_i — экспорт страной товара вида деятельности i ; X_i^w — мировой экспорт товара вида деятельности i . Полученные значения индекса сравнительных преимуществ представлены в таблице 2.2.

Поскольку при построении гравитационной модели используются данные только по странам ЕЭП (три страны, шесть пар стран), то влияние «внешнего мира» учитывалось при помощи переменной, характеризующей открытость по импорту по каждому виду деятельности (отношение импорта по виду деятельности к объему выпуска по данному виду деятельности).

¹² См. подробнее: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/01/weodata/index.aspx>.

¹³ Объем производства в текущих ценах несколько искажает оценку экспортного потенциала из-за того, что в нем учтены чистые налоги, которые непосредственно не отражают объемы производства, а зависят от особенностей налогообложения/субсидирования отдельных отраслей в отдельных странах.

¹⁴ http://belstat.gov.by/bgd/public_compilation/index_133/, <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT081915>, http://www.gks.ru/free_doc/doc_2014/nac_sh.rar.

Таблица 2.2.
Структура
выпуска (в %) и коэффициент
выявленных срав-
нительных преи-
муществ (RCA)

Вид деятельности	Беларусь		Казахстан		Россия	
	Выпуск	RCA	Выпуск	RCA	Выпуск	RCA
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	14.2	0.6	11.2	1.6	8.9	1.2
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	15.8	3.6	5.4	0.5	9.8	0.7
Текстильное и швейное производство	2.5	1.3	0.3	0.0	0.6	0.1
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0.6	0.5	0.0	0.1	0.1	0.2
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1.1	3.0	0.1	0.1	1.0	3.2
Целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	1.3	0.8	0.4	0.0	1.8	1.1
Химическое производство	10.1	4.9	1.0	0.2	3.9	1.5
Производство фармацевтической продукции	–	0.2	0.1	0.0	0.5	0.1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	3.2	2.5	0.6	0.1	1.5	0.3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	3.8	2.9	1.7	0.2	2.7	0.6
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	5.7	1.2	13.0	4.2	10.1	2.3
Производство машин и оборудования	8.0	1.5	0.5	0.1	3.0	0.2
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	3.1	0.4	0.5	0.1	3.0	0.1
Производство транспортных средств и оборудования	3.8	1.4	0.9	0.1	6.4	0.3
Прочие виды деятельности в производственной сфере (кроме строительства)	26.8	–	64.3	–	46.6	–
Всего	100	–	100	–	100	–

Примечание: данные по производству фармацевтической продукции Беларуси не публикуются.

Источник: статистические комитеты Беларуси, Казахстана, России; расчеты на основании данных Comtrade.

В качестве традиционного фактора, ограничивающего торговлю, в модели использовалось географическое расстояние между столицами стран ЕЭП. Фиктивная переменная, характеризующая наличие (отсутствие) общей границы между парами стран, была использована в качестве фактора, способствующего взаимной торговле. Наконец, основным объясняющим показателем в гравитационной модели является индекс НТБ, полученный по результатам проведенных в апреле – мае 2014 года опросов предприятий-экспортеров. Особенности расчета данного показателя будут отмечены в следующем подразделе.

Следует особо подчеркнуть, что при эконометрическом анализе использовались данные за 2012 год, что было обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, сыграла свою роль ограниченность данных. Например, в Беларуси и Казахстане на момент проведения исследования еще не были опубликованы данные по выпуску в основных ценах по видам деятельности в детализированном представлении за 2013 год. Кроме того, расчет индек-

2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ В СТРАНАХ ЕАЭС: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Условное обозначение	Показатель	Источник исходной информации
X_{ij}^k	Экспорт из страны i в страну j продукции вида k , \$ млн	Данные ООН COMTRADE на уровне 6 знаков кода ТНВЭД
IP_i^k	Объем производства в стране i по виду деятельности k , \$ млн	Система национальных счетов стран ЕЭП, обзор МВФ «Перспективы развития мировой экономики»
GDP_j	ВВП страны j , \$ млн	База данных МВФ
$Dist_{ij}$	Расстояние между странами i и j , км	Калькулятор расстояний
$Border_{ij}$	Фиктивная переменная, характеризующая наличие (или отсутствие) общей границы между странами i и j , принимает значения 1 (общая граница) или 0 (нет общей границы)	–
$IMPOUT_j^k$	Открытость по импорту по виду деятельности k в стране j , коэффициент	Система национальных счетов стран ЕЭП, обзор МВФ «Перспективы развития мировой экономики»
RCA_i^k	Выявленные сравнительные преимущества страны i по виду деятельности k , коэффициент	Данные статистических комитетов Беларуси, Казахстана, России и Comtrade
NTB_j^k	Индекс НТБ в стране j по виду деятельности k , коэффициент	Рассчитано авторами на основе опросов предприятий-экспортеров стран ЕЭП

Таблица 2.3. Используемые в эконометрическом анализе данные

Источник: составлено авторами.

са сравнительных преимуществ в 2013 году также был бы некорректным, так как не все страны на момент анализа предоставили статистику по внешней торговле в Comtrade. Проводить анализ за более ранние периоды также затруднительно из-за того, что переход на ОКВЭД был произведен только недавно, поэтому подробные данные в этой классификации доступны в Беларуси и Казахстане только с 2009 и 2010 годов соответственно. Во-вторых, при эконометрическом моделировании ключевую роль играет индекс, оценивающий влияние нетарифных барьеров, полученный на основе результатов опроса предприятий-экспортеров стран ЕЭП. Опрос проводился весной 2014 года. Его результаты отражают ситуацию 2013 года, но могут быть применены, на наш взгляд, и к анализу внешней торговли, в том числе за предыдущие два-три года. Их применение в более далекой ретроспективе нежелательно, так как за последние несколько лет в интеграционных соглашениях между Беларусью, Казахстаном и Россией произошли существенные изменения, которые должны были повлиять на восприятие нетарифных барьеров в торговле в рамках ТС и ЕЭП. Выбор в пользу 2012 года объясняется также тем, что влияние кризисных явлений в экономике России на торговлю в этот год было не столь существенно. Соответственно, возможное отставание внешнеторговых потоков (особенно инвестиционных товаров) от потенциально возможных связано в большей степени с влиянием неторговых барьеров, чем с замедлением экономического роста в России. Подводя итог описанию данных, для удобства восприятия материала представим их в таблице 2.3.

2.3.2. Определение индекса НТБ на основе опросов предприятий-экспортеров

Индекс НТБ рассчитывался по результатам опросов предприятий-экспортеров Беларуси, Казахстана и России. В частности, в ходе опросов респондентам предлагалось оценить по пятибалльной шкале («1» — не оказывает ограничительного влияния, «5» — оказывает максимальное ограничительное влияние) шестнадцать нетарифных мер (классификация ЮНКТАД) по степени их ограничительного влияния на экспорт в страны ЕЭП. Таким образом, данный вопрос позволил напрямую получить средние баллы, характеризующие степень ограничительного влияния той или иной нетарифной меры.

Однако для последующего эконометрического моделирования нам необходимы были соответствующие оценки по видам деятельности. С этой целью ответы каждого респондента о влиянии отдельных нетарифных мер были усреднены по всем

Таблица 2.4. Индексы нетарифных барьеров

Вид деятельности	Беларусь		Казахстан		Россия	
	Казах-стан	Россия	Бела-русь	Россия	Бела-русь	Казах-стан
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	1.27	1.31	2.30	2.04	1.77	1.54
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	1.35	1.40	1.97	1.94	1.86	1.66
Текстильное и швейное производство	1.79	1.57	2.28*	2.31	1.50	1.59
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1.15	1.15	2.28*	2.38	1.44	1.66
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1.47	1.41	–	2.69	1.32	1.69
Целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	1.20	1.13	–	1.00	1.67	1.15
Химическое производство	1.09	1.10	2.48	2.44	2.47	1.81
Производство фармацевтической продукции	1.27	1.33	–	2.84	1.39	1.79
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1.30	1.25	2.28*	1.89	1.90	1.80
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1.03	1.15	2.44	1.54	1.33	1.41
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	1.61	1.33	2.63	1.81	1.27	1.43
Производство машин и оборудования	1.73	1.76	2.35	1.96	1.83	1.74
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	1.16	1.14	3.75	2.14	1.46	1.55
Производство транспортных средств и оборудования	1.06	1.25	2.19	1.92	1.43	1.59

Примечание: * означает среднее значение для всего направления торговли.

Источник: расчеты авторов на основе опросов предприятий-экспортеров Беларуси, Казахстана и России.

2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ В СТРАНАХ ЕАЭС: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Рисунок 2.1.
Средние индексы нетарифных барьеров, баллы

Источник: расчеты авторов.

шестнадцати видам НТБ¹⁵, а затем сгруппированы по четырнадцати видам деятельности. Полученные оценки представлены в таблице 2.4. При анализе торговли между Казахстаном и Беларусью для ряда отраслей были использованы среднестрановые значения, так как данные отрасли не были представлены в опросе предприятий-экспортеров.

На рисунке 2.1 представлены средние индексы нетарифных барьеров по каждой из пар стран. Это позволяет представить степень ограничительного влияния НТБ в среднем по каждой из пар стран в рамках ЕЭП. Как видим, наиболее средние индексы НТБ наблюдаются в торговле Беларусью с Казахстаном и Россией (1.32 и 1.31 балла соответственно). Российские экспортеры рассматривают торговлю как более рестриктивную по сравнению с белорусскими партнерами. Средние индексы НТБ здесь составляют 1.62 балла для Беларусью и 1.6 балла для Казахстана. Средний индекс НТБ у казахстанских предприятий-экспортеров является самым высоким среди стран ЕЭП, и составляет 1.83 балла для Беларусью и 2.06 балла для России.

Следует отметить, что полученные индексы НТБ в целом не противоречат оценкам нетарифных барьеров, полученным в ходе опросов предприятий-экспортеров. В частности, индекс НТБ статистически значимо коррелирован с данными по уровню НТБ, полученными на основе закрытого вопроса «*Насколько затраты на производство и реализацию единицы экспорта могли бы сократиться при устранении отдельных нетарифных барьеров в стране назначения?*». При этом коэффициент корреляции Пирсона составляет 0.85 ($p = 0.000$), а непараметрические показатели корреляции (коэффициент ранговой корреляции Спирмена и коэффициент Кендалла) равны 0.91 ($p = 0.000$) и 0.74 ($p = 0.000$) соответственно. В свою очередь, связь индекса НТБ с данными, полученными на основе открытого вопроса «*Оказывают ли нетарифные барьеры в стра-*

¹⁵ Использовалось среднее арифметическое по всем барьерам, влияние которых было оценено респондентом. Взвешивание на значимость барьеров не проводилось, так как анализ результатов опросов предприятий-экспортеров показал, что оно практически не оказывает влияния на конечный результат. Кроме того, отказ от взвешивания позволил учесть наблюдения, в которых респонденты смогли оценить влияние только части барьеров.

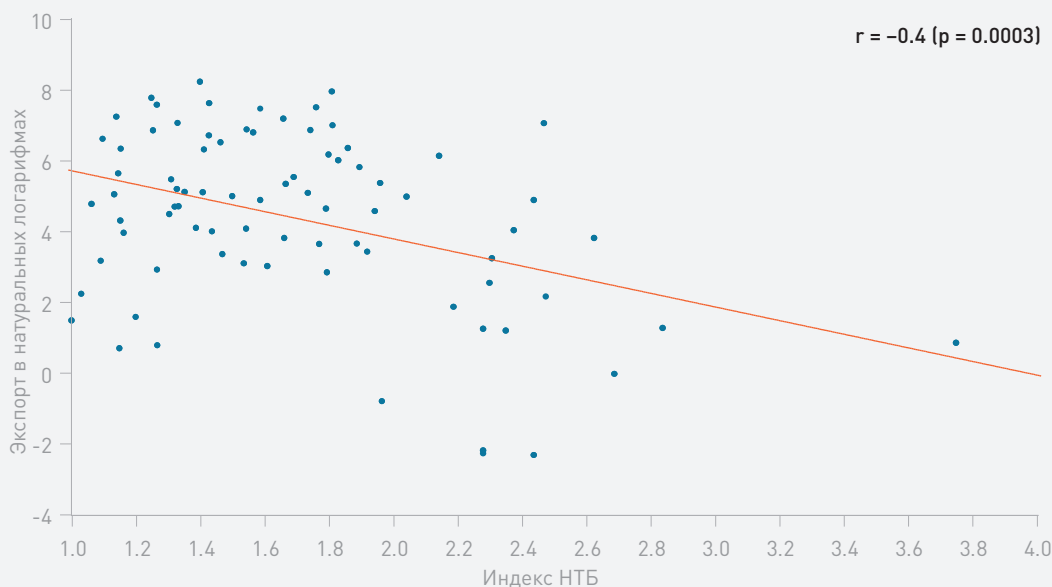
не назначения влияние на стоимость экспортируемого Вашим предприятием товара? Если да, то оцените приблизительно это влияние в процентах от стоимости Вашего экспорта», существенно ниже. Коэффициент корреляции Пирсона в данном случае равен 0.41 ($p = 0.000$), а коэффициенты корреляции Спирмена и Кендалла равны 0.58 ($p = 0.000$) и 0.45 ($p = 0.000$). Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос анкеты, на основе которого рассчитывался индекс НТБ, в наибольшей степени корреспондируется с закрытым вопросом оценки уровня нетарифных барьеров. Следовательно, закрытый вопрос анкеты об уровне НТБ более адекватно отражает восприятие предприятиями-экспортерами влияния мер нетарифного регулирования торговли.

2.3.3. Дескриптивный анализ используемых данных

Ряд описанных выше показателей в дальнейшем эконометрическом анализе был представлен в виде (натуральных) логарифмов (экспорт, объем производства по видам деятельности, расстояние между странами, показатель открытости по импорту видов деятельности). Такие показатели, как индекс выявленных сравнительных преимуществ и индекс НТБ, не логарифмировались. Понятно, что это касается и фиктивной переменной, характеризующей наличие (отсутствие) общей границы между странами. В дальнейшем эконометрическом анализе коэффициенты при переменных в (натуральных) логарифмах являются эластичностями, а коэффициенты при переменных не в логарифмах — полуэластичностями. Особый случай составляет коэффициент при фиктивной переменной, принимающей значения, равные 1 или 0. В данном случае влияние переменной на экспорт определяется как антилогарифм коэффициента при фиктивной переменной минус единица.

В таблицах 2.5 и 2.6 представлены описательная статистика используемых в эконометрическом анализе данных и парные коэффициенты корреляции между рассма-

Рисунок 2.2.
Связь между экспортом и НТБ

Источник: расчеты авторов.

2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ В СТРАНАХ ЕАЭС: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

	$\ln X_{ij}^k$	$\ln IP_i^k$	$\ln GDP_j$	$\ln IMPOUT_j^k$	$\ln Dist_{ij}$	$Border_{ij}$	RCA_i^k	NTB_j^k
Среднее	4.374	8.531	12.655	-0.651	7.528	0.691	1.080	1.699
Медиана	4.765	8.502	12.224	-0.601	7.922	1.000	0.479	1.588
Максимум	8.221	11.931	14.511	2.418	8.158	1.000	4.931	3.750
Минимум	-2.336	3.510	11.061	-2.485	6.572	0.000	0.019	1.000
Среднеквадратическое отклонение	2.466	1.960	1.437	1.357	0.706	0.465	1.264	0.506
Количество наблюдений	81	84	84	84	84	84	84	81

Таблица 2.5.
Описательная статистика используемых данных

Источник: расчеты авторов.

	$\ln X_{ij}^k$	$\ln IP_i^k$	$\ln GDP_j$	$\ln IMPOUT_j^k$	$\ln Dist_{ij}$	$Border_{ij}$	RCA_i^k	NTB_j^k
$\ln X_{ij}^k$	1.000	0.000	0.015	0.599	0.000	0.000	0.005	0.000
$\ln IP_i^k$	0.587	1.000	0.001	0.030	0.016	0.007	0.016	0.020
$\ln GDP_j$	0.269	-0.379	1.000	0.954	0.250	0.000	0.412	0.161
$\ln IMPOUT_j^k$	0.059	-0.241	-0.006	1.000	0.042	0.422	0.037	0.441
$\ln Dist_{ij}$	-0.530	-0.267	-0.129	0.227	1.000	0.000	0.361	0.002
$Border_{ij}$	0.650	0.297	0.441	-0.090	-0.600	1.000	0.355	0.162
RCA_i^k	0.309	0.267	0.092	-0.233	-0.103	-0.104	1.000	0.006
NTB_j^k	-0.395	-0.258	-0.157	-0.087	0.340	-0.157	-0.300	1.000

Таблица 2.6.
Корреляционная матрица используемых переменных

Примечание: в таблице под диагональю представлены парные коэффициенты корреляции между рассматриваемыми переменными, а над диагональю соответствующие р-значения для каждого парного коэффициента корреляции (выделено курсивом).

Источник: расчеты авторов.

рассматриваемыми переменными. Представленные обобщенные статистические показатели дают общее представление об используемых данных и их вариациях. Следует отметить, что имеем несбалансированную панель, поскольку в трех случаях данные по экспорту и, соответственно, по нетарифным барьерам отсутствуют. Нулевые значения составляют около 3% от всей выборки и не оказывают существенного влияния на дальнейшие расчеты регрессионных моделей¹⁶.

Как следует из таблицы 2.6, между переменной экспорта и другими рассматриваемыми переменными во всех случаях за исключением переменной $\ln IMPOUT_j^k$ имеет место статистически значимая корреляция. Знаки при коэффициентах корреляции соответствуют теоретическим ожиданиям. Особо следует отметить отрицательную и статистически значимую корреляцию между экспортом и индексом НТБ как основной интересующей нас в данном исследовании переменной. Данная связь наглядно представлена на рисунке 2.2.

Такой предварительный анализ свидетельствует о том, что индексы НТБ, построенные на основе опросов предприятий-экспортеров стран ЕЭП, в целом отражают негативное влияние НТБ на взаимную торговлю и могут быть использованы при эконометрическом моделировании в качестве важнейшей объясняющей переменной.

¹⁶ Отсутствуют данные по экспорту из Казахстана в Беларусь по следующим трем видам деятельности: обработка древесины и производство изделий из дерева, целлюлозно-бумажное производство и издательская деятельность, производство фармацевтической продукции.

2.4. Эконометрическая оценка влияния НТБ на взаимную торговлю

Оценка влияния НТБ на экспорт осуществлялась при помощи следующей эконометрической модели:

$$\ln X_{ij}^k = \alpha_0 + \alpha_k + \beta_1 \ln IP_i^k + \beta_2 \ln GDP_j + \beta_3 \ln Dist_{ij} + \beta_4 Border_{ij} + \beta_5 \ln IMPOUT_j^n + \beta_6 RCA_i^k + \beta_7 NTB_j^k + \varepsilon_{ij}^k \quad (6)$$

где X_{ij}^k — экспорт из страны i в страну j продукции вида деятельности k ; IP_i^k — объем производства в стране i по виду деятельности k ; GDP_j — ВВП страны j ; $Dist_{ij}$ — расстояние между странами i и j ; $Border_{ij}$ — фиктивная переменная, характеризующая наличие (или отсутствие) общей границы между странами i и j ; $IMPOUT_j^n$ — открытость по импорту по виду деятельности k в стране j ; RCA_i^k — выявленные сравнительные преимущества страны i по виду деятельности k ; NTB_j^k — индекс НТБ в стране j по виду деятельности k ; $\ln$ — обозначение натурального логарифма; α_0 — константа; α_k — фиксированные эффекты, связанные с видами деятельности; β_n — коэффициенты регрессии; ε_{ij}^k — остатки регрессии.

Модель оценивалась с помощью доступного обобщенного метода наименьших квадратов, позволяющего учесть наличие гетероскедастичности (более подробно о выборе методов оценки см. Reed, Ye, 2011). При этом производилось взвешивание по видам деятельности, и использовались устойчивые к гетероскедастичности стандартные ошибки. Исходя из теоретических соображений и дескриптивного анализа данных, знаки при коэффициентах регрессии должны иметь следующие знаки: $\beta_1 > 0$, $\beta_2 > 0$, $\beta_3 > 0$, $\beta_4 > 0$, $\beta_5 > 0$, $\beta_6 > 0$, $\beta_7 > 0$. Значимость фиктивных переменных, характеризующих фиксированные эффекты, связанные с видами деятельности, проверялась при помощи LR -теста.

Полученные результаты представлены в таблице 2.7. Как видно, гравитационная модель достаточно хорошо специфицирована, все ее коэффициенты являются статистически значимыми и имеют ожидаемые, исходя из теоретических соображений, знаки. Достаточно высокий коэффициент детерминации свидетельствует, что независимые переменные объясняют существенную долю вариации экспорта. Фиксированные эффекты по видам деятельности и направлениям торговли являются статистически значимыми. Таким образом, полученная регрессия позволяет учесть влияние НТБ на экспорт в контексте влияния других переменных, традиционных для гравитационной модели.

2.5. Количественная оценка издержек торговли вследствие наличия НТБ

Результаты регрессионного анализа, представленные в таблице 2.7, были использованы исходя из выражений (1–4) для имитационных расчетов величин потенциального экспорта в условиях существования НТБ и при их отсутствии. Затем при помощи выражения (5) определялись эквиваленты издержек торговли как следствие существования нетарифных мер.

2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ В СТРАНАХ ЕАЭС: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Переменная	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	p-значение
Константа	-0.1336	3.0097	-0.0444	0.9647
$\ln IP_i^k$	0.4567**	0.1436	3.1806	0.0023
$\ln GDP_j$	0.3814**	0.1346	2.8329	0.0063
$\ln IMPOUT_j^k$	0.4982**	0.1327	3.7545	0.0004
RCA_i^k	0.4802**	0.1076	4.4636	0.0000
NTB_j^k	-0.5545*	0.2169	-2.5565	0.0131
Эффекты спецификации: фиксированные эффекты по видам деятельности				
Тест на отсутствие фиксированных эффектов по видам деятельности: $F = 3.68$ ($p = 0.0003$)				
Количество наблюдений (несбалансированная панель): 81				
$R^2 = 0.92$ (взвешенная статистика)				
$R^2 = 0.86$ (невзвешенная статистика)				

Примечание: модель включает также показатель, характеризующий расстояние между парами стран, который в данном случае представляет собой своеобразную фиктивную переменную, а также фиктивную переменную, показывающую наличие (отсутствие) общей границы между странами. Вместе с константой данные переменные позволяют учесть фиксированные эффекты, связанные с направлениями торговли по парам стран. Указанные переменные являются статистически значимыми на 1% уровне. * и ** означает отклонение нулевой гипотезы на 5% и 1% уровне значимости соответственно.

Источник: расчеты авторов.

Здесь необходимо отметить следующее. Эластичности импорта по тарифам, необходимые для оценки тарифного эквивалента, в принципе могут рассчитываться в рамках анализируемой гравитационной модели или браться из других общепринятых источников. В случае анализа торговли внутри регионального интеграционного соглашения, каковым является ТС и ЕЭП, оценка влияния тарифов невозможна ввиду их отсутствия. Поэтому в данном случае были использованы эластичности, представленные в Kee, Nicita, Olarreaga (2009) и приведенные на сайте Всемирного банка¹⁷. Для расчетов они были агрегированы на уровне видов деятельности двумя способами: через простое среднее и через среднее, взвешенное на объем импорта. Эластичность, рассчитанная с помощью средней взвешенной, является базовой. Использование же простого среднего связано с тем, что веса в виде объемов импорта могут вносить искажения, так как импорт некоторых товарных позиций может быть крайне низким из-за ограничений в торговле. В таком случае простое среднее может оказаться более информативным. Полученные эластичности представлены в таблице 2.8. При использовании формулы (5) мы использовали средневзвешенные эластичности.

Таким образом, используя методологию расчета эквивалентов издержек торговли, представленную в подразделе 2.2, и оценки гравитационной модели, представленные в таблице 2.7, мы получили эквиваленты издержек торговли с учетом влияния всех рассматриваемых НТБ. Полученные результаты в разрезе пар стран ЕЭП и видов экономической деятельности по всем НТБ наглядно показаны на рисунках 2.3 и 2.4. Исходные данные по рассчитанным эквивалентам издержек торговли представлены в таблице 2.9.

¹⁷ См. подробнее: <http://go.worldbank.org/FG1KHSP30>.

Таблица 2.7. Результаты регрессионного анализа (зависимая переменная — $\ln X_{ij}^k$)

Таблица 2.8. Эластичности импорта по тарифам, %

Вид деятельности	Беларусь		Казахстан		Россия	
	простое	взвешенное	простое	взвешенное	простое	взвешенное
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	-1.4	-1.5	-10.0	-1.4	-5.4	-1.6
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	-2.4	-1.0	-2.2	-1.5	-6.7	-1.2
Текстильное и швейное производство	-1.5	-1.3	-2.6	-3.0	-8.8	-4.6
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-1.5	-1.0	-1.7	-1.0	-4.8	-1.1
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-2.2	-2.3	-2.0	-1.1	-10.9	-4.4
Целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	-1.2	-1.3	-2.1	-1.4	-7.0	-2.3
Химическое производство	-1.5	-1.0	-1.9	-1.3	-5.7	-2.2
Производство фармацевтической продукции	-1.0	-1.0	-1.5	-2.2	-3.2	-1.0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-1.0	-1.0	-1.3	-1.1	-1.7	-1.2
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-1.4	-1.2	-2.8	-1.5	-4.9	-2.9
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	-1.5	-1.2	-2.1	-1.3	-6.0	-1.8
Производство машин и оборудования	-1.3	-1.2	-1.6	-1.4	-2.6	-2.0
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-1.3	-1.2	-1.6	-1.1	-3.5	-1.4
Производство транспортных средств и оборудования	-2.0	-1.7	-2.2	-1.1	-4.7	-2.6

Примечание: весом выступал импорт в 2012 году на шести знаках кода ТНВЭД. Следует отметить, что эластичности импорта по цене для торговли в рамках ТС рассчитывались Евразийской экономической комиссией (неопубликованные данные). Поскольку указанные эластичности рассчитаны в целом по ТС, а не по отдельным парам стран, то прямое их сопоставление с данными, приведенными в таблице, не представляется возможным.

Источник: расчеты авторов на основании данных Kee, Nicita, Olarreaga (2009) и Com-trade.

Представляет интерес анализ связи полученных на основе гравитационной модели эквивалентов издержек торговли и оценок уровня нетарифных барьеров, полученных в результате опросов предприятий. Как показывает анализ, между эквивалентами издержек торговли, представленными в таблице 2.9, и результатами оценки уровня НТБ по закрытому вопросу существует статистически значимая связь. Коэффициент корреляции Пирсона в данном случае составляет 0.5 ($p = 0.000$). На рисунке 2.5 данная связь представлена в графическом виде.

При использовании данных открытого вопроса данная связь оказывается весьма слабой и статистически незначимой. Это говорит в пользу того, что результаты закрытого вопроса в наибольшей степени согласуются с результатами оценок на основе эконометрического анализа. Указанное обстоятельство было использовано в дальнейших расчетах. Важно отметить, что наличие статистически значимой связи между рассматриваемыми оценками НТБ свидетельствует о непротиворечивости оценок, полученных на основе опросов и гравитационной модели, и возможно-

2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ В СТРАНАХ ЕАЭС: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Вид деятельности	Беларусь		Казахстан		Россия	
	Казах- стан	Россия	Бела- русь	Россия	Бела- русь	Казах- стан
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	26.3	7.6	39.2	12.4	11.5	11.8
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	10.2	8.1	39.7	15.0	14.8	9.2
Текстильное и швейное производство	9.7	2.8	55.1	5.7	12.9	5.3
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	24.0	10.3	72.0	35.0	20.4	17.9
Обработка древесины и производство изделий из дерева	24.2	3.4	0.0	14.6	5.9	13.7
Целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	20.7	5.5	0.0	6.8	13.0	7.9
Химическое производство	8.5	3.4	76.1	11.3	20.1	10.7
Производство фармацевтической продукции	14.6	13.9	0.0	38.4	14.7	8.2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	14.7	7.6	57.3	15.6	15.9	13.7
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	12.5	3.6	62.0	6.8	11.7	9.9
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	18.1	5.6	21.6	6.8	7.1	8.0
Производство машин и оборудования	12.0	5.8	46.4	9.0	11.8	8.5
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	11.7	5.8	62.7	13.6	9.0	9.5
Производство транспортных средств и оборудования	11.2	3.5	26.1	6.9	6.1	10.1
В среднем	16.3	6.3	39.8	14.0	12.4	10.4

Таблица 2.9.
Эквиваленты издержек торговли вследствие влияния НТБ, %

Источник: расчеты авторов.

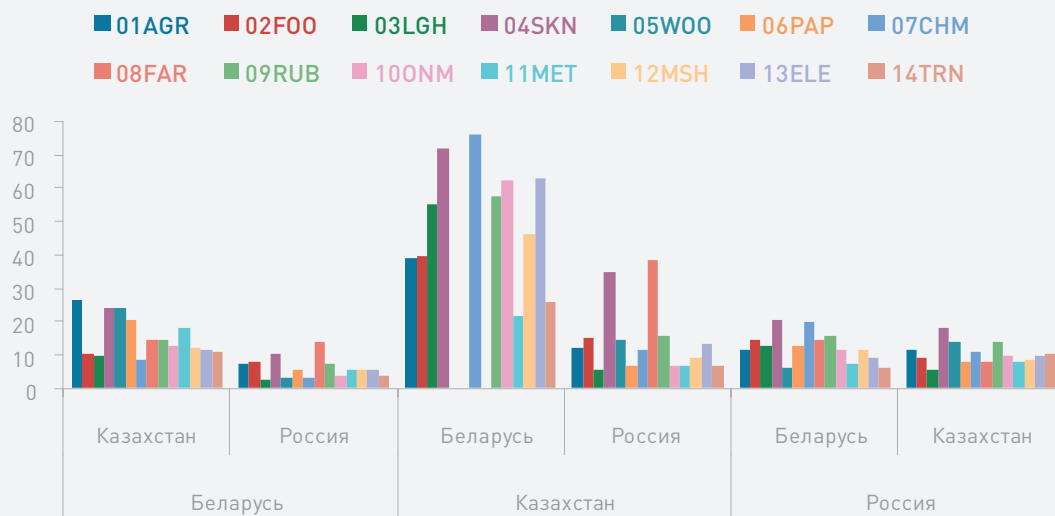
сти их использования в последующем моделировании при помощи вычислимых моделей общего равновесия.

Помимо общего влияния НТБ на увеличение стоимости экспорта также определялось влияние отдельных групп нетарифных барьеров, а именно:

- (1) влияние санитарных и фитосанитарных мер, (2) технических барьеров, (3) предотгрузочной инспекции и других формальностей, (4) неавтоматического лицензирования, квот, запретов и мер количественного контроля, отличающихся от санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров (НТБ-Т);
- влияние всех остальных НТБ, за исключением указанных выше (НТБ-П) (см. таблицу 2.10).

Для оценки эквивалентов издержек торговли, связанных с указанными выше группами НТБ, использовались данные таблицы 2.9, скорректированные на удельные веса соответствующих групп нетарифных барьеров в их суммарном влиянии. Эти удельные веса определялись на основе данных закрытого вопроса из опросов предприятий-экспортеров об уровне ограничительного влияния НТБ на экспорт. Соот-

Рисунок 2.3.
Распределение эквивалентов издержек торговли вследствие влияния НТБ по парам стран ЕАП, %

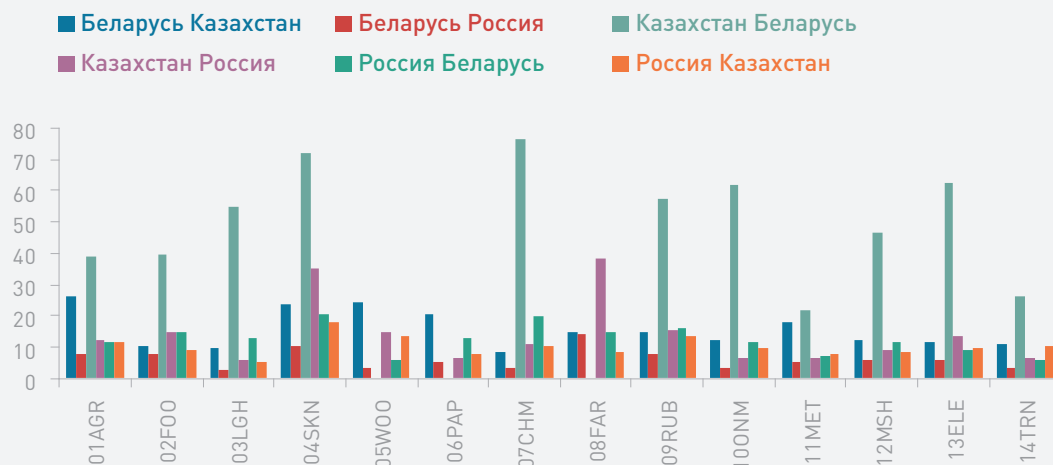
Примечание: условные обозначения видов деятельности представлены в таблице 2.1.

Источник: расчеты авторов.

ветствующие весовые коэффициенты для НТБ-Т по парам стран составили: Беларусь — Казахстан — 0.315, Беларусь — Россия — 0.292, Казахстан — Беларусь — 0.269, Казахстан — Россия — 0.277, Россия — Беларусь — 0.222, Россия — Казахстан — 0.252. Соответственно для расчета НТБ-П использовались весовые коэффициенты равные единице минус весовое значение НТБ-Т соответствующего направления торговли. Полученные результаты для НТБ-Т и НТБ-П представлены в таблицах 2.11 и 2.12.

Поскольку основной задачей оценки эквивалентов издержек торговли при помощи эконометрических методов было получение исходной количественной информации по влиянию НТБ для последующего моделирования в рамках модели вычислимого об-

Рисунок 2.4.
Распределение эквивалентов издержек торговли вследствие влияния НТБ по видам экономической деятельности, %

Примечание: условные обозначения видов деятельности представлены в таблице 2.1.

Источник: расчеты авторов.

2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ В СТРАНАХ ЕАЭС: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

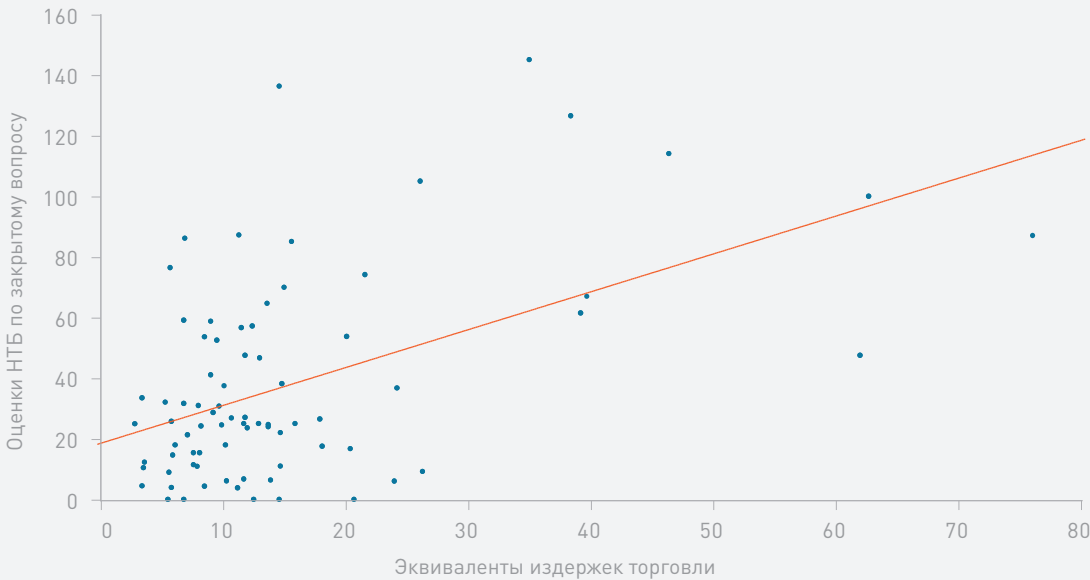

Рисунок 2.5.
Связь между эквивалентами издержек торговли и оценками влияния НТБ на основе результатов опроса предприятий-экспортеров

Источник: расчеты авторов.

щего равновесия, то результаты данных таблиц используются в следующем разделе для оценки экономических эффектов от сокращения или отмены отдельных видов НТБ.

Санитарные и фитосанитарные меры	НТБ-Т
Технические барьеры в торговле	
Предотгрузочная инспекция и другие формальности	
Неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля, отличающиеся от санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров	
Условные торговые защитные меры	НТБ-П
Меры ценового контроля, включая дополнительные налоги и сборы в стране назначения	
Финансовые меры, регулирование условий платы за импорт в стране назначения или же условий получения и использования кредита для финансирования импорта	
Меры, влияющие на конкуренцию	
Инвестиционные меры, имеющие отношение к торговле	
Ограничение сбыта	
Ограничение на послепродажный сервис	
Субсидии, включая экспортные субсидии	
Ограничения в области государственных закупок	
Защита прав интеллектуальной собственности	
Правило страны происхождения	
Меры, относящиеся к экспорту	

Таблица 2.10.
Классификация НТБ на технические барьеры и барьеры, связанные с экономической политикой

Источник: классификация авторов.

Таблица 2.11.
Эквиваленты
издержек торгов-
ли вследствие
влияния НТБ-Т, %

Вид деятельности	Беларусь		Казахстан		Россия	
	Казах- стан	Россия	Бела- русь	Россия	Бела- русь	Казах- стан
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	8.3	2.2	10.5	3.4	2.5	3.0
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	3.2	2.4	10.7	4.2	3.3	2.3
Текстильное и швейное производство	3.0	0.8	14.8	1.6	2.9	1.3
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	7.6	3.0	19.4	9.7	4.5	4.5
Обработка древесины и производство изделий из дерева	7.6	1.0	0.0	4.1	1.3	3.4
Целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	6.5	1.6	0.0	1.9	2.9	2.0
Химическое производство	2.7	1.0	20.5	3.1	4.5	2.7
Производство фармацевтической продукции	4.6	4.1	0.0	10.6	3.3	2.1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	4.6	2.2	15.4	4.3	3.5	3.5
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	4.0	1.0	16.7	1.9	2.6	2.5
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	5.7	1.6	5.8	1.9	1.6	2.0
Производство машин и оборудования	3.8	1.7	12.5	2.5	2.6	2.2
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	3.7	1.7	16.9	3.8	2.0	2.4
Производство транспортных средств и оборудования	3.5	1.0	7.0	1.9	1.4	2.5
В среднем	4.9	1.8	10.7	3.9	2.8	2.6

Источник: расчеты авторов.

2. ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ НА ВЗАИМНУЮ ТОРГОВЛЮ В СТРАНАХ ЕАЭС: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Вид деятельности	Беларусь		Казахстан		Россия	
	Казах- стан	Россия	Бела- русь	Россия	Бела- русь	Казах- стан
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	18.0	5.4	28.6	9.0	8.9	8.8
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	7.0	5.7	29.0	10.9	11.5	6.9
Текстильное и швейное производство	6.6	1.9	40.3	4.2	10.0	4.0
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	16.4	7.3	52.6	25.3	15.9	13.4
Обработка древесины и производство изделий из дерева	16.6	2.4	0.0	10.6	4.6	10.2
Целлюлозно-бумажное производство, издательская деятельность	14.2	3.9	0.0	4.9	10.1	5.9
Химическое производство	5.8	2.4	55.6	8.2	15.6	8.0
Производство фармацевтической продукции	10.0	9.9	0.0	27.8	11.4	6.2
Производство резиновых и пластмассовых изделий	10.1	5.4	41.9	11.3	12.4	10.2
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	8.6	2.5	45.3	5.0	9.1	7.4
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	12.4	4.0	15.8	5.0	5.5	6.0
Производство машин и оборудования	8.2	4.1	33.9	6.5	9.2	6.4
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	8.0	4.1	45.8	9.9	7.0	7.1
Производство транспортных средств и оборудования	7.7	2.5	19.1	5.0	4.8	7.5
В среднем	11.2	4.5	29.1	10.1	9.7	7.8

Таблица 2.12.
Эквиваленты издержек торговли вследствие влияния НТБ-П, %

Источник: расчеты авторов.

3. Количественная оценка снижения нетарифных барьеров с помощью вычислимой модели общего равновесия

3.1. Краткое описание модели

В рамках данного исследования оценка влияния снижения нетарифных барьеров в торговле стран ЕЭП проводится на основе статичной прикладной модели общего равновесия для трех стран. Модели такого типа являются одним из традиционных инструментов оценки влияния либерализации торговли на экономику одной или нескольких стран, а также на отдельные сектора экономики.

Производство смоделировано на основе функций постоянной эластичности замещения (CES). Каждый сектор производит один товар, используя товары и услуги, предоставляемые другими секторами, а также факторы производства, труд и капитал (см. рисунок 3.1).

Одним из ключевых предположений используемой модели является полная мобильность факторов производства, то есть труда и капитала, в рамках страны (факторы производства не перемещаются между странами). Соответственно, хотя время прямо в модели не определено, горизонт восстановления равновесия в экономике после введения «шока» составляет около пяти-семи лет, что позволяет говорить о среднесрочных эффектах.

Совокупный выпуск каждой из рассмотренных стран может экспортироваться в другие страны или продаваться на внутреннем рынке. В соответствии с предположением Армингтона (Armington, 1969), производители рассматривают продажи на внутренних рынках и экспорт как несовершенные альтернативы¹⁸. Вместе с импортом от всех торговых партнеров внутреннее производство формирует предложение по товарам и услугам, которые доступны для внутреннего потребления.

На стороне потребления модель различает государственное, инвестиционное и промежуточное потребление, а также конечное потребление домохозяйств. Потребители рассматривают импортируемые и производимые внутри страны товары как несовершенные заменители. Экспорт и импорт различаются в разрезе торговых партнеров и смоделированы с постоянной эластичностью трансформации и замещения. Модель реализована в программной среде GAMS/MPSGE.

¹⁸ В 1969 году Пол Армингтон опубликовал статью, в которой высказал гипотезу, что однотипные товары, торгуемые на международных рынках, могут дифференцироваться потребителем в зависимости от страны происхождения. Данное предположение широко используется в прикладных моделях общего равновесия для моделирования внутриотраслевой торговли.

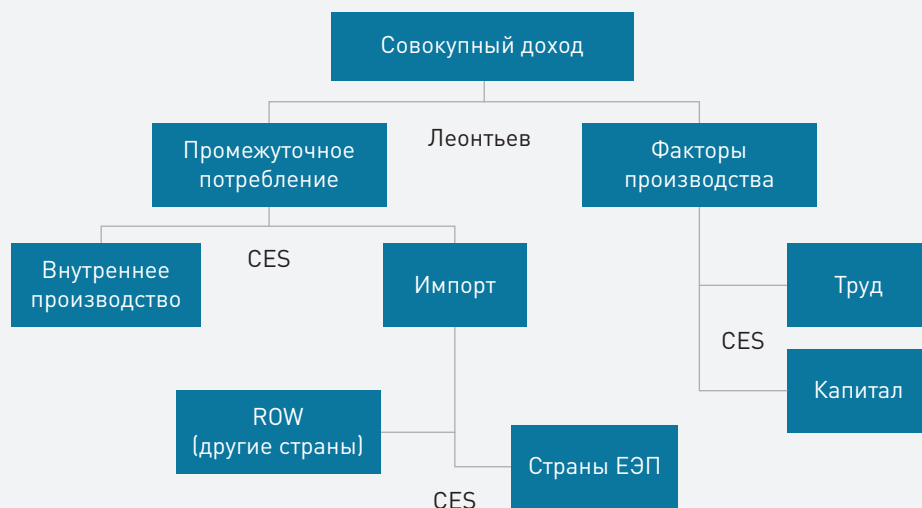

Рисунок 3.1.
Структура производства

Источник: Sunesen, et al. (2010).

3.2. Данные, используемые для анализа: описание базовой матрицы социальных счетов

Калибровка прикладной модели общего равновесия осуществляется на основе матрицы социальных счетов (МСС), которая позволяет представить основные взаимосвязи между экономическими агентами внутри страны, а также связи с внешним миром. Матрица социальных счетов — это «квадратная матрица», в которой каждый счет представлен как столбец и ряд. Таким образом, доход по счету записан в ряду, а расходы по счету — в столбце.

Ключевой принцип двойного учета, заложенный в матрицу, требует, чтобы для каждого счета МСС общий доход (сумма по рядку) был равен общим расходам (сумме по столбцу). Таким образом, МСС включает данные, которые касаются производства, потребления, источников поступления доходов для разных экономических агентов, в том числе и для государства.

Основой для построения МСС выступают таблицы «затраты-выпуск» в базовых ценах и ценах потребителей, национальные счета, а также информация по структуре внешней торговли и другая статистическая информация.

В рамках данного исследования были использованы официальные таблицы «затраты-выпуск», публикуемые Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь и Комитетом по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Для России использованы таблицы «затраты-выпуск», рассчитываемые в рамках проекта «Мировая база данных таблиц «затраты-выпуск»¹⁹.

Для целей данного исследования было необходимо подготовить МСС для Беларуси, России и Казахстана, содержащие одинаковое количество секторов и позволяющие максимально полно использовать информацию о количественной оценке нетарифных барьеров, собранную в рамках проекта.

¹⁹ http://www.wiod.org/new_site/home.htm.

Матрицы социальных счетов, которые использованы в данном исследовании, содержат 26 секторов:

1. Сельское, лесное и рыбное хозяйство
2. Добывающая промышленность
3. Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
4. Текстильное и швейное производство
5. Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви
6. Обработка древесины и производство изделий из дерева
7. Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность
8. Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов
9. Производство продуктов химической промышленности
10. Производство основных фармацевтических продуктов
11. Производство резиновых и пластмассовых изделий
12. Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
13. Metallургическое производство и производство готовых металлических изделий
14. Производство машин и оборудования
15. Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования
16. Производство транспортных средств и оборудования
17. Прочие отрасли промышленности
18. Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование; водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов
19. Строительство
20. Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования
21. Услуги гостиниц и ресторанов
22. Транспорт и связь
23. Финансовая деятельность
24. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям
25. Государственное управление
26. Другие виды услуг

Данный список секторов наиболее близок к списку, содержащемуся в таблицах «затраты-выпуск» Республики Беларусь (30 секторов в первоначальных данных). Доступные таблицы «затраты-выпуск» для России содержит 45 и 70 секторов, тогда как таблица «затраты-выпуск» для Казахстана содержит 60 секторов. Соответственно, формирование МСС для исследования означало в основном укрупнение секторов.

3. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СНИЖЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ С ПОМОЩЬЮ ВЫЧИСЛИМОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ

		Дея- тель- ность	Товары	Факто- ры	Домохо- зяйства (Репре- зента- тивное домохо- зяйство)	Прави- тель- ство	Сбере- жения- Инвес- тиции	Экс- порт	
		a	b	c	d	e	f	h	Всего
Деятельность	a		3262680						3262680
Товары	b	1568470			884629	325141	385344	485518	3649103
Факторы	c	1507184							1507184
Домохозяйства	d			1507184					1507184
Правительство	e	187026			138115	1213			326355
Сбережения-Ин- вестиции	f				385344				385344
Импорт	h		386423		99096				485518
Всего		3262680	3649103	1507184	1507184	326355	385344	485518	

Таблица 3.1.
Базовая МСС
для России, млн
долларов США

Источник: таблицы «затраты-выпуск» для России, расчеты авторов.

Единственный случай, когда была сделана декомпозиция сектора, касался произ-водства основных фармацевтических продуктов для Беларуси. Поскольку в базо-вых таблицах «затраты-выпуск» этот сектор прямо не представлен, его структура была рассчитана на основе структуры российского фармацевтического производ-ства (доли фармацевтического производства в производстве химической промыш-ленности) и данных химической промышленности Беларуси.

		Дея- тель- ность	Товары	Факто- ры	Домохо- зяйства (Репре- зента- тивное домохо- зяйство)	Прави- тель- ство	Сбере- жения- Инвес- тиции	Экс- порт	
		a	b	c	d	e	f	h	Всего
Деятельность	a		298753						298753
Товары	b	125680			75935	20022	39843	87770	349251
Факторы	c	166429							166429
Домохозяйства	d			166429					166429
Правительство	e	6644			13379	43			20065
Сбережения-Ин- вестиции	f				39843				39843
Импорт	h		50498		37272				87770
Всего		298753	349251	166429	166429	20065	39843	87770	

Таблица 3.2.
Базовая МСС для
Казахстана, млн
долларов США

Источник: таблицы «затраты-выпуск» для Казахстана, расчеты авторов.

Таблица 3.3.
Базовая МСС для
Беларуси, млн
долларов США

		Дея- тель- ность	Товары	Факто- ры	Домохо- зяйства (Репре- зента- тивное домохо- зяйство)	Прави- тель- ство	Сбере- жения- Инвес- тиции	Экс- порт	
		a	b	c	d	e	f	h	Всего
Деятельность	a		145153						145153
Товары	b	84658			31049	8930	23366	49726	197729
Факторы	c	57810							57810
Домохозяйства	d			57810					57810
Правительство	e	2685			6245	22			8952
Сбережения-Ин- вестиции	f				23366				23366
Импорт	h		52576		-2850				49726
Всего		145153	197729	57810	57810	8952	23366	49726	

Источник: таблицы «затраты-выпуск» для Беларуси, расчеты авторов.

Агрегированные версии МСС представлены в таблицах 3.1–3.3. Базовым годом для всех матриц является 2011 год. В качестве единой валюты для всех матриц был выбран доллар США.

Для правильной калибровки модели необходимым условием является равенство (скорректированное на транспортные, торговые и другие издержки) экспортных и зеркальных импортных потоков между каждой парой торговых партнеров. Анализ зеркальной статистики торговли между странами ЕЭП показывает, что это условие не всегда выполняется. К тому же не публикуется полной торговой статистики в разрезе товар (услуга) и страна-партнер для каждой из трех интересующих нас стран. Например, Россия не публикует в UN Comtrade (базе данных по торговле товарами ООН) информации о торговле с Беларусью и Казахстаном на уровне шести знаков гармонизированной товарной номенклатуры. В то же время информация России о торговле услугами наиболее полная среди трех стран.

В модели был использован следующий подход к расчету экспортных и импортных потоков между странами:

Для торговли товарами

- для Беларуси и Казахстана была рассчитана географическая структура экспорта и импорта для каждого из рассматриваемых секторов и для трех партнеров (Казахстана/Беларуси, России и других стран мира (ROW)). Для сопоставления данных торговли и данных МСС были использованы таблицы соответствия между HS 20 07 и ISIC Rev. 3;
- экспорт Беларуси в Казахстан и Россию, рассчитанный на основе общей стоимости экспорта, взятой из МСС, и географической структуры экспорта Беларуси, был определяющим для объемов импорта Казахстана и России из Беларуси;

- экспорт Казахстана в Беларусь и Россию был определяющим для объемов импорта Беларуси и России из Казахстана;
- импорт Беларуси и Казахстана из России стал основой для оценки экспорта России в эти страны;
- импорт России из других стран мира рассчитан как разница между общей стоимостью импорта данного сектора минус импорт из Беларуси и Казахстана. Импорт Беларуси и Казахстана из других стран также рассчитан как разница между общим импортом и уже известным импортом из других государств-членов ТС и ЕЭП;
- полученные оценки экспорта и импорта были скорректированы в случаях, когда оценка торговли с другими странами мира (экспорт или импорт) были отрицательными.

Для торговли услугами

- для России была рассчитана географическая структура торговли услугами с Беларусью, Казахстаном и другими странами мира по основным видам услуг (транспорт, финансовые услуги и др.);
- для Казахстана и Беларуси были рассчитаны доли каждого партнера из стран ЕЭП для торговли услугами в целом, без спецификации по секторам;
- стоимостные значения экспорта и импорта услуг Россией были использованы для расчетов экспорта и импорта услуг по секторам для Беларуси и Казахстана. Взаимная торговля услугами Беларуси и Казахстана по секторам была рассчитана на основе средних значений доли каждого партнера в экспорте и импорте услуг в целом;
- торговля услугами с другими странами мира оценивалась по остаточному принципу. В случаях, когда оценка торговли с другими странами мира (экспорт или импорт) была отрицательной, она корректировалась: отрицательные значения заменялись единицами, оценки торговли в рамках ЕЭП снижены таким образом, чтобы сумма по партнерам равнялась общей стоимости экспорта или импорта в таблице «затраты-выпуск».

3.3. Результаты моделирования

3.3.1. Сценарии

В данной работе мы сконцентрировались на анализе ограничительной функции нетарифных барьеров. Другими словами, в модели анализируются издержки, связанные с НТБ, и не учитываются возможные позитивные влияния на спрос от применения технических НТБ, связанных с защитой жизни и здоровья людей, животных и растений.

Анализ влияния изменения НТБ с помощью прикладных моделей общего равновесия рассматривался во многих работах, в том числе Harrison, Rutherford & Tarr (1993, 1997), de Melo & Tarr (1990), Lawrence & Eichengreen (1992), Minot & Goletti

(1998), Bora et al. (2002), Ghosh & Rao (2005), Chemingui & Dessus (2008), Philippidis & Sanjuan (2007), Andriamananjara et al. (2004), Gaitan & Lucke (2007), Fugazza & Maur (2008) и Sunesen et al. (2010).

Опираясь на подходы, использованные в этих работах, в данном исследовании нетарифные барьеры встроены в модель двумя способами:

- как аналог налога на импорт. Такой способ введения НБТ в модель наиболее актуален для анализа НТБ, которые генерируют доход в первую очередь для государства;
- как потери, связанные с выполнением требований нетарифного регулирования (так называемый «песок в колесах»), например, издержки, вызванные процессом прохождения административных процедур, потери времени. В этом случае затраты одного производителя не находят отображения в доходах государства или другого производителя. В модели изменение такого рода НТБ моделируется как изменение экзогенного ценового коэффициента.

Поскольку изменение нетарифного регулирования — достаточно сложный процесс, в исследовании заложен реалистичный сценарий суммарного снижения НТБ на 10% от базового уровня торговых издержек, полученных на основе опросов предприятий-экспортеров (см. подраздел 2.5). В работе рассмотрено два базовых направления снижения нетарифных барьеров. НТБ, рассматриваемые как эквивалент налогов на импорт (далее НТБ-Т), снижены на 5% от базового уровня для каждой пары рассматриваемых стран. Аналогично нетарифные барьеры, рассматриваемые в модели как потери (далее НТБ-П), также снижены на 5% от базового уровня для каждой пары рассматриваемых стран.

В работе рассмотрены следующие сценарии снижения нетарифных барьеров в торговле между странами ЕЭП на экономики этих стран:

- Сценарий 1: агрегированный. Сценарий включает снижение НТБ-Т и НТБ-П каждой из стран ЕЭП в торговле с двумя другими странами-участницами ЕЭП.
- Сценарий 2: снижение НТБ-Т. Сценарий включает снижение НТБ, рассматриваемых как аналог налога на импорт (первая группа НТБ) каждой из стран ЕЭП в торговле с двумя другими государствами-партнерами ТС и ЕЭП.
- Сценарий 3: снижение НТБ-П. Сценарий включает снижение НТБ, рассматриваемых как непродуктивные потери (вторая группа НТБ) каждой из стран ЕЭП в торговле с двумя другими странами-участницами ЕЭП.
- Сценарии 4.1–4.11: секторальные. Данная группа сценариев рассматривает эффект снижения НТБ-Т и НТБ-П каждой из стран ЕЭП в торговле с двумя другими странами-участницами ЕЭП для отдельных видов деятельности (секторов):
 - Сценарий 4.1: Сельское, лесное и рыбное хозяйство
 - Сценарий 4.2: Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака
 - Сценарий 4.3: Текстильное и швейное производство

- Сценарий 4.4: Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви
- Сценарий 4.5: Обработка древесины и производство изделий из дерева. Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность
- Сценарий 4.6: Производство продуктов химической промышленности
- Сценарий 4.7: Производство резиновых и пластмассовых изделий
- Сценарий 4.8: Производство прочих неметаллических минеральных продуктов
- Сценарий 4.9: Metallургическое производство и производство готовых металлических изделий
- Сценарий 4.10: Производство машин и оборудования
- Сценарий 4.11: Производство транспортных средств и оборудования

Перед тем как представить результаты моделирования, необходимо сделать несколько важных замечаний, необходимых для правильного понимания и интерпретации результатов:

Во-первых, результаты представлены как кумулятивные изменения в процентах по сравнению с базовым годом. Модель не дает информации, позволяющей оценить траекторию корректирующего перехода от отпавного исходного состояния до нового равновесия.

Во-вторых, учитывая цель нашего исследования, результаты, представленные в данной работе, изолируют экономическое влияние снижения нетарифных барьеров в рамках ТС и ЕЭП от других событий, которые в реальности одновременно влияют на экономическое развитие стран. Соответственно, результаты моделирования нельзя рассматривать как прогноз, а только как оценку силы и направления изменения в ситуации *ceteris paribus*.

3.3.2. Влияние на ВВП и благосостояние

Симуляция снижения нетарифных барьеров в торговле между странами ЕЭП с помощью прикладной модели общего равновесия подтверждает, что либерализация торговли ведет к положительным изменениям реального ВВП и благосостояния населения.

В рамках модели существует несколько каналов распространения эффекта снижения НТБ. Уменьшение потерь, связанных с выполнением требований нетарифного регулирования, ведет к росту цены экспорта, получаемой экспортером, что стимулирует экспорт и внутреннее производство, а значит, создает стимулы для роста цены на факторы производства и их перераспределение между секторами.

Снижение потерь, связанных с НТБ, делает импорт более дешевым, что стимулирует внутреннее потребление, а значит, увеличивает благосостояние. Также удешевление импорта поддерживает внутреннее производство, которое зависит от импортных составляющих. В то же время растущий импорт усиливает конкуренцию на внутреннем рынке, что снижает внутренние потребительские цены, ведет к росту реальных доходов населения и повышает их покупательскую способность.

Таблица 3.4.
Влияние снижения нетарифных барьеров на ВВП и на благосостояние населения стран ЕЭП, кумулятивный %

	Сценарий 1: агрегированный	Сценарий 2: снижение НТБ-Т	Сценарий 3: снижение НТБ-П
Влияние на благосостояние:			
Россия	0.5	0.2	0.3
Беларусь	7.3	2.7	4.2
Казахстан	1.3	0.8	0.5
Влияние на ВВП:			
Россия	0.2	0.1	0.1
Беларусь	2.8	0.9	1.6
Казахстан	0.7	0.5	0.3

Источник: расчеты авторов.

Снижение нетарифных барьеров, действующих как налоги, аналогично уменьшению НТБ, связанных с потерями, за исключением одного важного момента. НТБ-Т генерируют доход, который снижается в ситуации уменьшения данных НТБ. Соответственно, рост благосостояния, связанный с либерализацией, не такой высокий, как в ситуации снижения потерь, связанных с НТБ.

Как показано в таблице 3.4, выигрыш Беларуси от десятипроцентного снижения нетарифных барьеров будет наиболее существенен среди стран ЕЭП — в среднесрочной перспективе реальный ВВП вырастет на 2.8%, и благосостояние вырастет на 7.3% кумулятивно в результате реализации агрегированного сценария, подразумевающего снижение двух групп НТБ (сценарий 1).

Казахстан, как показывают расчеты, также выиграет от либерализации торговли. Благосостояние населения в среднесрочной перспективе вырастет на 1.3% кумулятивно, тогда как прирост реального ВВП составит 0.7%

Выигрыш России будет в относительном измерении меньше, чем в Беларуси и Казахстане. В среднесрочной перспективе благосостояние домохозяйств России вырастет на 0.5% кумулятивно, а реальный ВВП возрастет на 0.2%.

При пропорциональном снижении нетарифных барьеров, представленных как налог, и нетарифных барьеров, представленных как потери, выигрыш более существенен во втором случае (сценарии 2 и 3 в таблице 3.4). Так, пятипроцентное снижение НТБ, представленных как налог, ведет к приросту реального ВВП на 0.9% и приросту благосостояния населения в Беларуси на 2.7% кумулятивно в среднесрочной перспективе, тогда как симметричное пятипроцентное снижение потерь, связанных с НТБ, ведет к приросту реального ВВП на 1.6% и приросту благосостояния на 4.2% для Беларуси. Данный эффект подчеркивает важность снижения непродуктивных затрат в виде НТБ.

Более интенсивное снижение нетарифных барьеров ведет к более высоким темпам прироста благосостояния населения (см. рисунок 3.2). Скорость прироста благосостояния наиболее высокая в случае Беларуси и наименее — в случае России. Для всех трех государств-членов ЕЭП наблюдается постепенное замедление скорости прироста благосостояния при увеличении величины снижения НТБ.

3. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СНИЖЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ С ПОМОЩЬЮ ВЫЧИСЛИМОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ

Рисунок 3.2.
Влияние снижения нетарифных барьеров на благосостояние населения стран ЕЭП, кумулятивный %

Источник: расчеты авторов.

Полученные результаты сопоставимы с другими исследованиями изменения НТБ. Например, Gaitan, Lucke (2007) на примере Сирии показали, что снижение НТБ, смоделированных как аналоги налогов на торговлю, дает рост благосостояния на 0.48%, что достаточно близко к оценкам изменения НТБ в сценарии 2. Fugazza, Maug (2008) показали, что снижение НТБ, моделируемых как потери (так называемый «песок в колесах»), ведет к увеличению благосостояния на 0.6–6.1% для разных стран. Это аналогично показателям, полученным нами в сценарии 3.

3.3.3. Влияние на выпуск и экспорт

Как показано в таблице 3.5, относительное влияние снижения нетарифных барьеров будет неравномерно распределено как между странами, так и между отраслями. Интенсивность изменений зависит от базового уровня НТБ в секторе и от уровня его включенности во внешнеэкономические связи, в первую очередь в рамках ТС и ЕЭП.

Для стран важным фактором также является относительный размер экономики, поскольку снижения нетарифных ограничений в Беларуси и Казахстане не настолько же значимы для российских производителей, как снижения НТБ в России для белорусских и казахских производителей.

Распределение влияния снижения НТБ по видам деятельности подтверждает вывод, что для Беларуси торговая либерализация в результате снижения НТБ в рамках ТС и ЕЭП наиболее выигрышна. Модель показывает, что уменьшение НТБ окажет наиболее положительное влияние на белорусское машиностроение (производство машин и оборудования), а также химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий и металлургию.

В Казахстане ключевыми секторами, которые выиграют от снижения нетарифных

Таблица 3.5. Влияние снижения НТБ на выпуск отдельных секторов (сценарий 1), кумулятивный %

	Россия	Беларусь	Казахстан
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	0.24	3.39	0.33
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0.70	1.14	4.31
Текстильное и швейное производство	0.03	-2.49	4.09
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0.50	-29.90	-47.82
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-0.39	-3.83	2.05
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность		18.25	-1.75
Химическое производство	-0.32	59.18	5.66
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-0.01	55.92	2.26
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0.01	1.17	1.06
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-0.27	27.05	6.33
Производство машин и оборудования	-0.10	188.47	86.65
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-0.23	28.15	31.03
Производство транспортных средств и оборудования	0.13	-6.00	5.41
Прочие отрасли промышленности	0.05	-8.33	0.56

Источник: расчеты авторов.

ограничений во взаимной торговле стран ЕЭП, будет в первую очередь машиностроительный комплекс и производство транспортных средств.

Относительный выигрыш России, по сравнению с другими странами ЕЭП, незначителен и сконцентрирован в таких секторах, как пищевая промышленность, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, сельское хозяйство.

Снижения НТБ-Т и НТБ-П по-разному влияет на разные виды деятельности в странах ЕЭП (см. таблицы 3.6 и 3.7). Так, для Казахстана снижение потерь, связанных с применением НТБ, ведет к более значительным изменениям выпуска, чем снижение НТБ, аналогичных налогам. В то же время для Беларуси важно снизить как НТБ, действующие как налоги (НТБ-Т), так и потери (НТБ-П).

Важно подчеркнуть, что данная модель рассматривает влияние экономического шока (в данном случае, снижения НТБ) в ситуации *ceteris paribus*. Например, модель не предусматривает изменения запасов факторов производства. Поэтому значительный рост одного сектора в условиях предположения о полной мобильности факторов производства ведет к перераспределению труда и капитала между секторами в пользу этого сектора и отток из других отраслей. Это, в свою очередь, ведет не только к росту сектора, который стал относительно более конкуренто-

3. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СНИЖЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ С ПОМОЩЬЮ ВЫЧИСЛИМОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ

	Россия	Беларусь	Казахстан
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	0.12	1.09	-0.12
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0.33	-1.31	2.52
Текстильное и швейное производство	-0.18	8.22	2.03
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	-0.20	-29.72	-1.05
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-0.32	7.43	1.57
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	-0.16	14.22	-1.41
Химическое производство	-0.78	34.00	1.27
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-0.11	40.72	0.95
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-0.08	2.71	0.79
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-0.48	26.16	2.80
Производство машин и оборудования	-0.29	185.56	14.99
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-0.19	53.23	23.97
Производство транспортных средств и оборудования	-0.01	-13.55	3.04
Прочие отрасли промышленности	0.02	-4.79	0.53

Таблица 3.6. Влияние снижения НТБ-Т на выпуск секторов (сценарий 2), кумулятивный %

Источник: расчеты авторов.

способным, но и к сокращению производства в других, менее привлекательных секторах.

В реальности абсолютная мобильность факторов производства невозможна, а запасы факторов производства могут изменяться (например, предложение рабочей силы может расти за счет миграции, увеличения экономической активности и т. д.). Соответственно, рост одних секторов не обязательно ведет к резкому сокращению производства других, как это показывает модель.

Либерализация торговли в рамках ЕЭП, связанная со снижением НТБ, окажет позитивное влияние на экспорт. Наиболее динамично будет увеличиваться экспорт Беларуси (см. таблицу 3.8), на втором месте — Казахстан. Как и в ситуации с общим выпуском, дополнительное открытие рынков Казахстана и Беларуси за счет снижения НТБ не приведет к существенному изменению экспорта России.

Наиболее динамично будет развиваться экспорт машин и оборудования, производство резиновых и пластмассовых изделий, а также изделий химической промышленности.

Анализ снижения нетарифных барьеров в торговле между государствами-членами интеграционного объединения показывает, что влияние пропорционального изменения торговых ограничений зависит от начального уровня торговли друг

Таблица 3.7. Влияние снижения НТБ-П на выпуск секторов (сценарий 3), кумулятивный %

	Россия	Беларусь	Казахстан
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	0.12	6.25	0.51
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0.41	2.64	1.9
Текстильное и швейное производство	-0.08	-0.19	2.16
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0.37	-15.95	-49.08
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-0.37	-2.86	0.52
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	-0.01	10.74	-0.45
Химическое производство	-0.26	44.19	4.58
Производство резиновых и пластмассовых изделий	-0.13	101.22	1.3
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	-0.01	0.73	0.33
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-0.37	14.95	3.63
Производство машин и оборудования	-0.22	103.52	58.9
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-0.35	8.72	6.03
Производство транспортных средств и оборудования	-0.14	-10.93	2.48
Прочие отрасли промышленности	-0.02	-5.75	0.02

Источник: расчеты авторов.

с другом, от уровня снижаемых ограничений, а также от размеров экономик государств-членов.

Либерализация нетарифных ограничений в рамках ЕЭП ведет к существенному росту экспорта в первую очередь в Россию (см. таблицу 3.9). Это связано, в первую очередь, с высоким уровнем ориентации экспорта белорусских и казахских производителей на российский рынок, а также значительной емкостью этого рынка, которая существенно превосходит емкость рынков Беларуси и Казахстана. Так, экспорт Беларуси в Россию вырастет фактически на треть при снижении НТБ на 10%, а прирост экспорта Казахстана на российский рынок, по расчетам, составит 27.6% кумулятивно. В то же время Россия, экспортные потоки которой ориентированы в первую очередь на рынки третьих стран вне интеграционного объединения, фактически получит незначительные неторговые выигрыши от либерализации нетарифного регулирования в рамках ЕЭП.

3.3.4. Снижение отраслевых нетарифных барьеров

В данном разделе рассмотрено влияние снижения НТБ в отдельных видах деятельности (секторах) промышленности. Как и в сценарии 1, в котором рассматривалось

3. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СНИЖЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ С ПОМОЩЬЮ ВЫЧИСЛИМОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ

	Россия	Беларусь	Казахстан
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	-0.09	0.20	0.79
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	6.54	1.76	5.47
Текстильное и швейное производство	4.05	-4.89	8.06
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	4.51	-31.28	-39.34
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-1.02	-5.45	4.55
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	-0.15	26.34	-0.53
Химическое производство	-0.29	47.12	7.72
Производство резиновых и пластмассовых изделий	1.22	67.46	13.25
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	5.27	2.26	2.67
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	-0.39	29.43	7.16
Производство машин и оборудования	0.41	202.25	100.22
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	-0.75	29.70	32.83
Производство транспортных средств и оборудования	1.48	-5.35	8.38
Прочие отрасли промышленности	-0.61	-10.61	1.37

Источник: расчеты авторов.

Таблица 3.8. Влияние снижения НТБ на экспорт отдельных секторов (сценарий 1), кумулятивный %

	Россия	Беларусь	Казахстан	Другие страны
Россия		-0.9	0.7	-1.5
Беларусь	33.6		15.3	0.5
Казахстан	27.6	6.6		-0.6

Источник: расчеты авторов.

Таблица 3.9. Влияние снижения НТБ на взаимный экспорт государств-участников ЕЭП и на экспорт в другие страны (сценарий 1), кумулятивный %

снижение НТБ для всех видов деятельности одновременно, уменьшение НТБ в отдельных секторах положительно влияет на благосостояние населения (см. таблицу 3.10).

Наибольший выигрыш для благосостояния ожидается от снижения НТБ в химической промышленности и в производстве машин и оборудования, которые являются традиционными сферами белорусского экспорта. Также для Беларуси существенное влияние на благосостояние будет иметь сокращение НТБ в пищевой промышленности и в металлургии.

Благосостояние населения Казахстана получит наибольший выигрыш от уменьшения НТБ в металлургическом производстве и пищевой промышленности. Для России наиболее важным, с точки зрения роста благосостояния, является снижение

Таблица 3.10.
Влияние снижения нетарифных барьеров в отдельных секторах промышленности на благосостояние в странах ЕЭП (сценарий 4), мультипликативный %

Сценарий	Сектор	Россия	Беларусь	Казахстан
4.1	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	0.01	0.04	0.07
4.2	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0.08	0.79	0.41
4.3	Текстильное и швейное производство	0.01	0.10	0.02
4.4	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0.01	0.05	0.00
4.5	Обработка древесины и производство изделий из дерева. Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	0.01	0.08	0.08
4.6	Химическое производство	0.03	1.89	0.03
4.7	Производство резиновых и пластмассовых изделий	0.03	0.05	0.02
4.8	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0.00	0.14	0.07
4.9	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0.07	0.84	0.52
4.10	Производство машин и оборудования	0.09	1.26	0.03
4.11	Производство транспортных средств и оборудования	0.02	0.46	0.03

Источник: расчеты авторов.

НТБ в производстве машин и оборудования, в пищевой промышленности и металлургии.

Разница в начальном уровне нетарифных барьеров, а также в степени зависимости сектора от внешнеэкономической деятельности и степень ориентированности на рынок стран ТС и ЕЭП или на рынки других стран мира определили степень реакции секторов на десятипроцентное секторальное снижение НТБ.

Уменьшение нетарифных ограничений в производстве машин и оборудования (сценарий 4.10) оказывает наиболее существенное влияние на выпуск этого сектора в странах ЕЭП по сравнению с аналогичными изменениями в других секторах. Так, снижение первой группы НТБ на пять процентов ведет к существенному росту выпуска машин и оборудования в Беларуси и Казахстане (см. таблицу 3.11). Поскольку Россия является основным экспортным рынком машин и оборудования для Беларуси и Казахстана, то наблюдается снижение внутреннего российского производства машин и оборудования.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что полученные оценки роста выпуска сектора нельзя рассматривать как прогноз. Это потенциальное изменение в ситуации полной мобильности факторов производства, что в реальности невозможно. Поэтому высокий рост производства в секторе, скорее, надо рассматривать как сигнал об относительной значимости НТБ именно в данном секторе.

Нетарифные ограничения играют существенную роль также для целлюлозно-бумажного производства, пищевой промышленности, производства кожи, изделий из кожи и производства обуви, производства резиновых и пластмассовых изделий.

3. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СНИЖЕНИЯ НЕТАРИФНЫХ БАРЬЕРОВ С ПОМОЩЬЮ ВЫЧИСЛИМОЙ МОДЕЛИ ОБЩЕГО РАВНОВЕСИЯ

Сценарий	Сектор	Россия	Беларусь	Казахстан
4.1	Сельское, лесное и рыбное хозяйство	0.1	0.6	0.5
4.2	Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	0.6	11.1	3.7
4.3	Текстильное и швейное производство	0.3	7.2	3.8
4.4	Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	1.0	18.0	–47.9
4.5	Обработка древесины и производство изделий из дерева.	0.0	5.5	1.6
	Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	0.2	47.6	–4.1
4.6	Химическое производство	0.7	–11.4	8.3
4.7	Производство резиновых и пластмассовых изделий	0.2	16.2	1.0
4.8	Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	0.1	1.3	1.1
4.9	Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	0.5	–14.2	6.5
4.10	Производство машин и оборудования	–0.1	191.3	46.2
4.11	Производство транспортных средств и оборудования	0.4	–19.7	1.6

Таблица 3.11.
Влияние снижения нетарифных барьеров в отдельных секторах промышленности на выпуск в этих отраслях (сценарий 4), кумулятивный %

Источник: расчеты авторов.

Важно отметить, что снижение секторальных нетарифных ограничений в химической промышленности стимулирует рост производства в России и Казахстане, что ведет к снижению производства в Беларуси (сценарий 4.6), тогда как в сценарии 1, предусматривающем одновременное снижение НТБ во всех видах деятельности, химическое производство в Беларуси растет. Это связано с изменением относительных цен в разных сценариях. Аналогичная ситуация наблюдается в металлургии и транспортном машиностроении. Снижение нетарифных барьеров ведет к росту экспорта из других стран ЕЭП, что, в свою очередь, снижает спрос на продукцию внутреннего производства.

Наименьшее влияние на развитие секторов НТБ имеют в сельском хозяйстве и производстве прочих неметаллических минеральных продуктов. Десятипроцентное снижение секторальных НТБ в этих двух видах деятельности ведет к росту выпуска на 0.1–1.3% кумулятивно для разных стран.

Выводы

Расчеты, проведенные на основе гравитационной модели, показали, что по видам деятельности наиболее значимое влияние НТБ на стоимость экспорта в государствах-членах ТС и ЕЭП наблюдалось по химическому производству, производству резиновых и пластмассовых изделий, а также текстильному и швейному производству, производству пищевых продуктов, производству изделий из кожи и обуви при осуществлении поставок данной группы товаров в Беларусь, на что указывали как Казахстан, так и Россия. Для Казахстана очень существенным было влияние НТБ на экспорт в Беларусь по группе продукции машиностроительного комплекса. Белорусские нетарифные барьеры по данному виду деятельности также сказывались на стоимости экспорта России.

Для Беларуси эквиваленты издержек торговли были наиболее высокими при экспорте в Казахстан продукции сельского хозяйства, кожи, изделий из нее и обуви, а также продукции деревообработки и металлургии. При экспорте в Россию белорусских товаров эквиваленты издержек торговли вследствие НТБ были относительно невысокими по большей части из рассматриваемых видов деятельности, за исключением производства фармацевтической продукции, кожи, изделий из кожи и обуви и пищевой продукции.

Для последующего анализа и моделирования эффектов от снижения НТБ в данной работе они разбивались на две группы. Это было сделано исходя из того, что нетарифные барьеры или меры являются сложным и комплексным явлением, и их устранение в реальной практике трудноосуществимо или даже невозможно, поскольку в ряде случаев они необходимы, например, для контроля качества продукции и защиты здоровья населения. К первой группе были отнесены нетарифные барьеры, которые носят естественный (в том числе защитный) характер и могут быть постепенно существенным образом унифицированы между государствами-членами ТС и ЕЭП. К данной группе были отнесены санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры в торговле и неавтоматическое лицензирование, квоты, запреты и меры количественного контроля, отличающиеся от санитарных и фитосанитарных мер и технических барьеров. Ко второй группе были отнесены все остальные НТБ. Соответственно для каждой из стран в торговле с партнерами по ТС и ЕЭП по каждому виду деятельности были рассчитаны эквиваленты издержек торговли от НТБ в зависимости от характера их влияния на торговлю и того, как может проходить их унификация (или устранение).

Полученные в результате эконометрического анализа эквиваленты издержек торговли вследствие влияния каждой из двух групп НТБ по четырнадцати видам деятельности для экспорта Беларуси, Казахстана и России в государства-партнеры по ТС и ЕЭП были использованы для количественной оценки последствий от их снижения. Для этих целей в работе была применена вычислимая модель общего равновесия, реализованная в программной среде GAMS/MPSGE, для трех стран.

В работе проанализировано влияние на экономику государств-партнеров ТС и ЕЭП

пятипроцентного снижения НТБ от базового уровня торговых издержек стран ЕЭП, полученных на основе опросов. НТБ были смоделированы двумя способами: как аналог налога на импорт (первая группа НТБ) и как потери, связанные с выполнением требований нетарифного регулирования (так называемый «песок в колесах»). Результаты моделирования представлены как кумулятивные изменения в процентах по сравнению с базовым годом. Модель не дает информации, позволяющей оценить траекторию корректирующего перехода от откровенного исходного состояния до нового равновесия.

Также важно понимать, что результаты, представленные в данном отчете, изолируют экономическое влияние либерализации торговли в рамках ЕЭП (снижения нетарифных барьеров) от других событий, которые в реальности одновременно влияют на экономическое развитие стран. Соответственно, результаты моделирования нельзя рассматривать как прогноз, а только как оценку силы и направления изменения в ситуации *ceteris paribus*.

Анализ снижения нетарифных барьеров между странами ЕЭП показал, что наибольший выигрыш от нетарифной либерализации должна получить Беларусь. Совокупный выигрыш Беларуси от десятипроцентного снижения нетарифных барьеров в среднесрочной перспективе составляет 7.3% роста благосостояния населения. В разрезе секторов от снижения НТБ больше всего выиграют белорусское машиностроение, а именно производство машин и оборудования, а также химическое производство, производство резиновых и пластмассовых изделий и металлургия.

Казахстан также выиграет от либерализации торговли, но в меньшей степени. Благосостояние населения в среднесрочной перспективе вырастет на 1.3% кумулятивно. Наибольший выигрыш от снижения НТБ получит машиностроительный комплекс Казахстана и производство транспортных средств.

Выигрыш России намного менее значителен. Благосостояние России повысится на 0.5% от снижения нетарифных барьеров в торговле в рамках ЕЭП, но этот выигрыш будет сдерживаться относительно низким уровнем ориентации торговых потоков России на рынки Беларуси и Казахстана. Выигрыш России сконцентрирован в таких отраслях, как пищевая промышленность, производство кожи и изделий из нее, производство обуви, сельское хозяйство.

При пропорциональном снижении нетарифных барьеров, представленных как аналог налогов (первый вид барьеров), и нетарифных барьеров, представленных как потери, связанные с выполнением требований нетарифного регулирования («песок в колесах»), выигрыш более существенен во втором случае. Этот результат подчеркивает важность снижения издержек, связанных с так называемыми непродуктивными нетарифными барьерами.

Результаты моделирования снижения НТБ на уровне как общеэкономических, так и секторальных эффектов позволяют сделать важный вывод о значимости ограничительного влияния НТБ на торговлю и производство в государствах-участниках ТС и ЕЭП. Это проявляется в том, что даже относительно небольшое уменьшение НТБ (на 10%) оказывает заметное положительное влияние на благосостояние населения и выпуск в секторах, представленных в модели.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Андреев А. (2010) Особенности взаимной торговли России со странами Содружества Независимых Государств. *Российский внешнеэкономический вестник*, № 7. С. 51–58.
- Винокуров Е., Пелипась И., Точицкая И. (2014) Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР.
- Договор о Евразийском экономическом союзе. Доступно на: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_163855/
- Идрисова В. (2011) Оценка адвалорных эквивалентов нетарифных мер регулирования внешней торговли для Российской Федерации. *Экономическая политика*, № 2. С. 108–127.
- Лихачев А. (2010) Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана: история, современный этап и перспективы развития. *Российский внешнеэкономический вестник*, № 6. С. 4–25.
- Приймак Е. (2012) Технические регламенты и стандарты как меры нетарифного регулирования в рамках ВТО и Таможенного союза. *Вестник Казанского технологического университета*, № 10. С. 284–287.
- Anderson, J. E., van Wincoop, E. (2003) Gravity with gravitas: a solution to the border puzzle. *American Economic Review*, 93, 171–92.
- Armington, P. (1969) A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production. *International Monetary Fund Staff Papers*, XVI, 159–78.
- Baldwin, R. (1970) *Non-tariff Distortions in International Trade*. Brookings Institution.
- Bora, B., Cernat, L., Turrini, A. (2002) *Duty and Quota-Free Access for LDCs: Further Evidence from CGE Modelling*, United Nations Publications.
- Bora, B., Kuwahara, A., Laird, S. (2002) Quantification of Non-Tariff Measures. UNCTA D. *Policy Issues in International Trade and Commodities Study Series* No. 18.
- Cadot, O., Malouche, M., and Saez, S. (2013) *Streamlining Non-Tariff Measures. A Toolkit for Policy Makers*. World Bank: Washington, D. C.
- Carrère, C., De Mello, J. (2011) Notes on Detecting the Effects of Non-Tariff Measures, *Journal of Economic Integration*, 26, 136–168.
- CEPR (2013) *Reducing Transatlantic Barriers to Trade and Investment: An Economic Assessment*. Project Report prepared by Joseph Francois, Miriam Manchin, Hanna Norberg, Olga Pindyuk, Patrick Tomberger under implementing Framework Contract TRADE10/A2/A16.
- Copenhagen Economics (2010) *Assessment of Barriers to Trade and Investment Between the EU and Japan*, (TRADE/07/A2). Report prepared by J. F. Francois, E. R. Sunesen, and M. H. Thelle for European Commission, Directorate-General for Trade, Reference: OJ 2007/S 180–219493.

- De Melo, J.; Tarr, D. (1990) Welfare Costs of U.S. Quotas in Textiles, Steel and Autos, *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 72, No. 3. (August), pp. 489–497.
- Deardorff, A., Stern, R. (1997) Measurement of Non-Tariff Barriers. *OECD Economics Department Working Papers*, No. 179, OECD Publishing.
- Ecorys (2009a) *Non-Tariff Measures in EU-US Trade and Investment – An Economic Analysis*. Report prepared by K. Berden, J.F. Francois, S. Tamminen, M. Thelle, and P. Wymenga for the European Commission, Reference OJ 2007/S180–219493.
- Ecorys (2009b) Annexes – Non-tariff measures in EU-US trade and investment – An economic analysis. Report prepared by K. Berden, J.F. Francois, S. Tamminen, M. Thelle, and P. Wymenga for the European Commission, Reference OJ 2007/S180–219493.
- Ferrantino, M. (2006) Quantifying the Trade and Economic Effects of Non-Tariff Measures, *OECD Trade Policy Working Paper* No. 28, TD/TC/WP (2005)26/FINAL, OECD, Paris.
- Findlay, C. and Warren, F. (2000) *Impediments to Trade in Services: Measurement and Policy Implications*. London: Routledge.
- Fox, A., Francois, J., Londono-Kent, P. (2003). *Measuring border costs and their impact on trade flows: the United States-Mexican trucking case*. Available at: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/1492.pdf>
- Francois, J., Reinert, K. eds. (1997) *Applied Methods for Trade Policy Analysis*, Cambridge University Press.
- Francois, J., van Meijl, H. and van Tongeren, F. (2003) Economic Benefits of the Doha Round for the Netherlands. The Hague: Agricultural Economics Institute.
- Fugazza, M, Maur, J.-C. (2008) Non-tariff barriers in CGE models: How useful for policy, *Journal of Policy Modeling* 30, 475–490.
- Gaitan, B., Lucke, B. (2007) The Barcelona initiative and the importance of NTBs: a dynamic CGE analysis for Syria, *IEEP* 4, 33–59.
- Ghosh, M., Rao, S. (2005) A Canada-U.S. customs union: Potential economic impact in NAFTA countries, *Journal of Policy Modeling*, 27, 805–827.
- Gómez-Herrera, E. (2013) Comparing Alternative Methods to Estimate Gravity Models of Bilateral Trade, *Empirical Economics*, 44, 1087–1111.
- Harrison, G., Rutherford, T., Tarr, D. (1993) Trade Reform in the Partially Liberalized Economy of Turkey, *World Bank Economic Review*, 7, 191–217.
- Harrison, G., Rutherford, T., Tarr, D. (1997) Quantifying the Uruguay Round, *Economic Journal*, 107, 1405–1430.
- Head, K., Mayer, T. (2014) Gravity Equations: Workhorse, Toolkit and Cookbook. In: *Handbook of International Economics*, Vol. 4. Amsterdam: Elsevier, 131–196.
- Hertel, T., Walmsley, T. and Itakura, K. (2001) Dynamic Effects of the “New Age” Free Trade Agreement between Japan and Singapore. *GTAP Working Papers*. Paper 15. Available at: <http://docs.lib.purdue.edu/gtapwp/15>.
- Hoekman, B. and Braga, C. (1997) Protection and Trade in Services. *World Bank Policy Research Working Paper*, No. 1747.

- Hummels, D. (2001) Time as Trade Barrier. *GTAP Working Papers 1152*, Center for Global Trade Analysis, Department of Agricultural Economics, Purdue University.
- Jensen, J., Rutherford, T., Tarr, D. (2007) The impact of liberalizing barriers to foreign direct investment in services: The case of Russian accession to the World Trade Organization, *Review of Development Economics*, 11, 482–506.
- Kee, H., Nicita, A., Olarreaga, M. (2009) Estimating Trade Restrictiveness Indices, *Economic Journal*, 119, 172–199.
- Kepaptsoglou, K., Karlaftis, M.G., Tsamboulas, D. (2010) The Gravity Model Specification for Modeling International Trade Flows and Free Trade Agreement Effects: A 10-Year Review of Empirical Studies, *The Open Economics Journal*, 3, 1–13.
- Laird, S., Vossenaar, R. (1991) Porqué nos preocupan las bareras no arancelarias? *Informacion Comercial Española*, Special Issue on Non-tariff Barriers, November, 31–54.
- Laird, S., Yeats, A. (1990) *Quantitative Methods for Trade Barrier Analysis*, Macmillan, London, and NUUP, New York.
- Lofgren, Hans, Rebecca Lee Harris, Sherman Robinson. (2002) A standard computable general equilibrium (CGE) model in GAMS/with assistance from Marcelle Thomas and Moataz El-Said, IFPRI, Microcomputares in Policy Research. Available at: <http://www.ifpri.org/sites/default/files/pubs/pubs/microcom/5/mc5.pdf>.
- Lawrence, H., Eichengreen, B. (1992) Trade Liberalization in General Equilibrium: Intertemporal and Inter-Industry Effects, *Canadian Journal of Economics*, 25, 253–280.
- Mascus, K.E., and Wilson J.S. (2001) *Quantifying the Impact of Technical Barriers to Trade*. Can It Be Done? Michigan University Press: Ann Arbor.
- Minot, N., Goletti, F. (1998) Export Liberalization and Household Welfare: The Case of Rice in Vietnam, *American Journal of Agricultural Economics*, 80, 738–749.
- Philippidis, G., Sanjuan, A. (2007) An Analysis of Mercosur's Regional Trade Arrangements, *World Economy*, 30, 504–531.
- Reed, W.R., Ye, H. (2011) Which panel data estimator should I use? *Applied Economics*, 43, 985–1000.
- Shepherd, B. (2013) *The Gravity Model of International Trade: A User Guide*. ESCAP, ARTNeT. United Nations publication.
- Soamiely, A., et al. (2004) The Effects of Non-Tariff Measures on Prices, Trade, and Welfare: CGE Implementation of Policy-Based Price Comparisons, United States International Trade Commission, *Office of Economics Working Paper 2004–04-A*.
- Sunesen E., Francois J., Thelle M. (2010) Assessment of Barriers to Trade and Investment Between the EU and Japan. Final Report. Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2010/february/tradoc_145772.pdf.
- UNCTAD (2010) *Non-tariff Measures: Evidence from Selected Developing Countries and Future Research Agenda*. Developing Countries in International Trade Studies.
- UNCTAD (2012) *Classification of Non-Tariff Measures*. UNCTAD/DITC/TAB/2012/2
- UNCTAD/WTO (2012) *A Practical Guide to Trade Policy Analysis*. World Trade Organization, Publications Unit.

Walsh, K. (2006) Trade in Services: Does Gravity Hold? A Gravity Model Approach to Estimating Barriers to Services Trade. No.183/October. The Institute for International Integration Studies. Trinity College Dublin. Available at: <https://www.tcd.ie/iiis/documents/discussion/pdfs/iiisd183.pdf>.

WTO (2012) Trade and Public Policies: A Closer Look at Non-Tariff Measures in the 21st Century. World Trade Report 2012.

WTO (2012) *World Trade Report 2012, Trade and Public Policies: A Closer Look at Non-Tariff Measures in the 21st Century*. World Trade Organization, WTO Publications.

Zaki, C. (2010) Does Trade Facilitation Matter in Bilateral Trade? Available at: <http://www.parisschoolofeconomics.eu/IMG/pdf/JobMarket-1paper-ZAKI-PSE.pdf>.

ПРИЛОЖЕНИЕ. ВЗАИМНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ЭКСПОРТА ОТ ОТМЕНЫ НТБ
ПО СТРАНАМ И ВИДАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, %

		Россия	Беларусь	Казахстан	Другие страны
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	Россия		2.09	2.48	-0.20
	Беларусь	1.06		6.56	-0.94
	Казахстан	3.60	10.05		0.47
Производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	Россия		7.62	6.70	4.47
	Беларусь	2.06		2.83	-0.11
	Казахстан	9.18	15.37		5.21
Текстильное и швейное производство	Россия		5.17	3.74	2.49
	Беларусь	-4.76		-2.84	-5.45
	Казахстан	8.61	21.51		7.06
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	Россия		7.20	3.35	2.93
	Беларусь	-31.19		-32.58	-33.05
	Казахстан	-39.04			-44.34
Обработка древесины и производство изделий из дерева	Россия		0.11	-0.76	-1.07
	Беларусь	-4.90		-5.09	-5.74
	Казахстан	7.65			3.82
Целлюлозно-бумажное производство. Издательская деятельность	Россия		2.21	1.40	-0.39
	Беларусь	26.91		32.52	25.08
	Казахстан	1.09	-0.61		-0.61
Химическое производство	Россия		3.45	-0.32	-0.56
	Беларусь	48.34		47.39	47.04
	Казахстан	10.05	26.91		7.01
Производство резиновых и пластмассовых изделий	Россия		3.89	0.98	0.67
	Беларусь	69.44		66.80	66.10
	Казахстан	14.36	25.70		9.95
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	Россия		5.71	5.61	3.23
	Беларусь	2.49		5.17	1.52
	Казахстан	3.96	17.66		2.20
Металлургическое производство, производство готовых металлических изделий	Россия		0.55	1.24	-0.58
	Беларусь	30.65		35.38	28.73
	Казахстан	8.68	11.34		6.85
Производство машин и оборудования	Россия		2.42	0.24	0.05
	Беларусь	205.74		202.18	201.15
	Казахстан	103.12	121.17		98.63

		Россия	Беларусь	Казахстан	Другие страны
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	Россия		−0.75	−0.75	−0.75
	Беларусь	29.70		29.70	29.70
	Казахстан	32.83	32.83		32.83
Производство транспортных средств и оборудования	Россия		2.20	1.18	0.95
	Беларусь	−5.16		−5.74	−6.04
	Казахстан	9.88	14.87		8.02
Прочие отрасли промышленности	Россия		−0.61	−0.61	−0.61
	Беларусь	−10.61		−10.61	−10.61
	Казахстан	1.37	1.37		1.37

Источник: расчеты авторов.

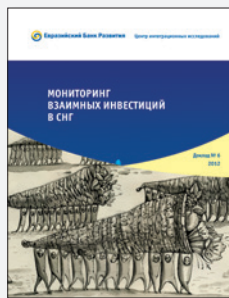

Комплексная оценка макроэкономического эффекта различных форм глубокого экономического сотрудничества Украины со странами Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕвразЭС

Целью исследования стало определение макроэкономического эффекта создания Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана, определение состояния и перспектив развития интеграционных связей Украины со странами Таможенного союза.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/ukraine/

Мониторинг взаимных инвестиций в СНГ

Мониторинг взаимных инвестиций поможет компаниям ориентироваться в бизнес-пространстве стран региона, а государствам — продвигать взаимовыгодную отраслевую кооперацию.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Развитие региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: обзор литературы

Работа обобщает как международные исследования в области региональной интеграции на территории бывшего Советского Союза, так и русскоязычные материалы.

На русском и английском языках.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/CIS_CentralAsia/

Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России

В докладе представлен анализ торговых и производственных связей приграничных регионов РФ и РК, определены основные игроки и основные инвесторы, а также наиболее привлекательные секторы экономики.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/KAZ_RUS/

Анализ экономического эффекта и институционально-правовых последствий соглашений Единого экономического пространства в области трудовой миграции

В докладе содержится анализ экономического и социального эффекта соглашений ЕЭП в области трудовой миграции, их влияния на интенсивность трудовых миграционных процессов, на рынок и производительность труда, а также на развитие хозяйственной деятельности в регионе и укрепление региональных экономических связей.

www.eabr.org/r/research/analytcs/centre/projects/labour_migration/

Единая торговая политика и решение модернизационных задач ЕЭП

В докладе проанализированы основные экономические риски, возникающие при согласовании участниками ЕЭП внешнеторговой политики, сформулированы предложения по направлениям Единой торговой политики ЕЭП, и определены меры ее согласованной реализации.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/trade_policy/

Интеграционный барометр ЕАБР — 2012

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

На русском и английском языках.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Зерновая политика ЕЭП+

В докладе «Зерновая политика ЕЭП+» с системной точки зрения рассмотрены тенденции развития зернового сектора и действующих политик развития и регулирования зернового рынка стран-участников ЕЭП, Украины и ряда других стран регионального зернового сектора.

http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/grain_policy/

Риски для государственных финансов государств — участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности

Авторы доклада на основе богатого эмпирического материала раскрывают одну из актуальных проблем: влияние повышенной турбулентности в мировой экономике на государственные финансы стран СНГ.

<http://eabr.org/r/research/centre/projectsCII/risks/>

Технологическая кооперация и повышение конкурентоспособности в ЕЭП

В докладе оценивается состояние технологической кооперации и корпоративной интеграции между экономиками ЕЭП и формулируются предложения, направленные на повышение конкурентоспособности ЕЭП в системе международного разделения труда.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/technological_coordination/

Таможенный союз и соседние страны: модели и инструменты взаимовыгодного партнерства

Доклад предлагает широкую палитру подходов к выстраиванию гибкого и прагматичного интеграционного взаимодействия между ТС/ЕЭП и странами евразийского континента.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/cu_and_neighbors/

Приграничное сотрудничество регионов России, Беларуси и Украины

Сотрудничество приграничных регионов трех государств имеет большой потенциал, однако границы и существующие барьеры являются серьезным фактором фрагментации экономического пространства в регионе.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project16/>

Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала страны

Работа фокусируется на анализе трудовой миграции из Кыргызстана, а также на эффектах возможного вступления Кыргызстана в ЕЭП применительно к потокам трудовых ресурсов, объемам денежных переводов, конъюнктуре рынка труда и подготовке кадров.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/labor_migration_kyrgyzstan_cu/

Экономическая и технологическая кооперация в разрезе секторов ЕЭП и Украины

Авторы доклада изучили систему отраслевых и межотраслевых связей между экономиками стран ЕЭП и Украиной и пришли к выводу, что кооперационные связи между предприятиями сохранились практически во всех сегментах обрабатывающих производств, а в некоторых отраслях машиностроения это сотрудничество носит безальтернативный характер.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project17/>

Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП

Доклад содержит детальный экономический анализ с применением различных моделей и методов анализа.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/Tajikistan_CU_SES/

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии

Проект МПИ-Евразия расширяет границы еще одного исследования Центра интеграционных исследований ЕАБР — Мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ.

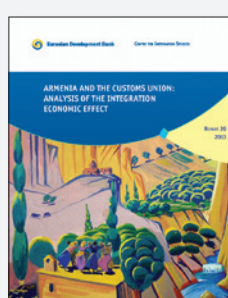
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project18/>

Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ — 2013

Доклад содержит новые результаты совместного исследовательского проекта Центра интеграционных исследований ЕАБР и Института мировой экономики и международных отношений РАН, нацеленного на ведение и развитие базы данных мониторинга взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Представлена общая характеристика взаимных инвестиций в СНГ по состоянию на конец 2012 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/invest_monitoring/

Армения и Таможенный союз: оценка экономического эффекта интеграции

Целью исследования являются анализ и общая оценка макроэкономического эффекта в различных сценариях взаимодействия Армении с Таможенным союзом.

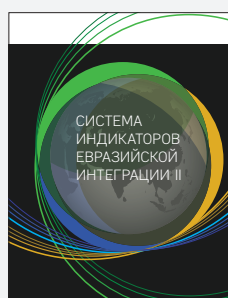
<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project19/>

Интеграционный барометр ЕАБР — 2013

Доклад представляет результаты комплексного исследования интеграционных предпочтений и ориентаций населения стран постсоветского пространства, основанного на мониторинговом изучении общественного мнения по вопросам интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/integration_barometer/

Система индикаторов евразийской интеграции

СИЕИ представляет собой комплексную систему оценки статистики и динамики региональной интеграции, состоящую из ряда индексов, охватывающих различные аспекты экономической, политической и социальной интеграции.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/siei/index.php?id_16=37608projectsandreportsCIS/siei/index.php?id_16=37610

Количественный анализ экономической интеграции Европейского союза и Евразийского экономического союза: методологические подходы

Целью доклада является обсуждение и анализ экономической интеграции в Евразии как в континентальном масштабе «от Лиссабона до Шанхая», так и в измерении ЕС-ЕАЭС «от Лиссабона до Владивостока».

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project20/>

База данных региональной интеграции

Данный проект имеет прикладной характер и представляет собой создание регулярно обновляемой специализированной базы данных наиболее значимых экономических региональных интеграционных объединений (РИО) и соглашений, действующих в мире.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=41398&linked_block_id=0

Мобильность пенсий в рамках Евразийского экономического союза и СНГ

В докладе эксперты оценили перспективы внедрения в регионе эффективных механизмов, призванных решить проблемы пенсионного обеспечения трудовых мигрантов.

<http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/project21/>

Мониторинг прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в странах Евразии — 2014

Второй отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу прямых инвестиций Беларуси, Казахстана, России и Украины в Евразии вне СНГ. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре прямых инвестиций четырех крупнейших экономик СНГ в Евразии вне СНГ к концу 2013 года.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=45023&linked_block_id=0

Интеграционный барометр ЕАБР — 2014

Результаты третьей волны исследования предпочтений населения стран СНГ по различным аспектам евразийской интеграции позволяют сделать вывод: идет дальнейшее оформление и кристаллизация «интеграционного ядра» Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Участие в опросе приняли более 13 тысяч граждан 10 стран СНГ и Грузии — от одной до двух тысяч человек в каждой стране.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42459&linked_block_id=0

Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий

Доклад представляет читателю результаты первого этапа исследования, посвященного оценке экономических эффектов отмены нетарифных барьеров (НТБ) в торговле между государствами-участниками Таможенного союза. В исследовании представлены результаты опросов и интервью с экспортирующими товары и услуги на рынки Таможенного союза предприятиями и компаниями Беларуси, Казахстана и России.

Мониторинг взаимных инвестиций СНГ — 2014

Пятый отчет о результатах многолетнего исследовательского проекта, посвященного мониторингу взаимных прямых инвестиций в странах СНГ и Грузии. Доклад содержит детальные сведения по масштабам и структуре взаимных инвестиций стран СНГ к концу 2013 года. В докладе представлена информация о важнейших тенденциях первой половины 2014 года, включая ситуацию на Украине и ее влияние на российские прямые инвестиции в этой стране. Также в докладе представлен анализ перспектив взаимных прямых инвестиций стран Евразийского экономического союза.

http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=42828&linked_block_id=0

Евразийская континентальная интеграция

Е. Винокуров, А. Либман
«Винокуров и Либман собрали и обработали гигантский объем информации по евразийской экономической интеграции. Их книга на высоком научном уровне и в доступной форме раскрывает тему, лежащую в основе глобальной экономической и политической трансформации в XXI веке».

Йоханнес Линн, Брукингский институт.

<http://eabr.org/r/research/centre/monographs/>

«Евразийская экономическая интеграция» — ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редколлегия журнала входят авторитетные ученые и практики, специалисты в области региональной интеграции. «Евразийская экономическая интеграция» публикует научно-аналитические статьи, обзоры, мнения экспертов, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Концентрируясь прежде всего на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции и другим вопросам сотрудничества на постсоветском пространстве, а также мировому опыту региональной интеграции.

Аудитория журнала:

руководители и представители органов власти России и стран СНГ; ведущие научно-исследовательские институты и центры; преподаватели и студенты высших учебных заведений; руководители и сотрудники международных организаций, корпораций и банков.

Электронная рассылка журнала включает в себя более 3500 адресов в России, странах СНГ и дальнем зарубежье. По данным Google Analytics за IV квартал 2014 года, статистика посещений страниц журнала в сети интернет превысила 6000 просмотров.

Подписка на журнал:

Заявки на получение печатной версии журнала следует направлять по электронной почте followme@airoplan.ru

Бесплатная подписка на электронную версию журнала — www.eabr.org/r/subscriber/index.php

Архив журнала в интернете — www.eabr.org/r/research/publication/eei/

По вопросам возможной публикации материалов авторы могут обращаться по адресу: centre@eabr.org

Телефон для справок: (812) 320-44-41 (доб. 2425)

